

Делюси КРЕПЧЕ

NEW YORK TIMES
BESTSELLING AUTHOR

АЛЕКСА
РАЙЛИ

Внимание!

Текст книги переведен исключительно с целью ознакомления, не для получения материальной выгоды. Любое коммерческое или иное использование кроме ознакомительного чтения запрещено.

Любое копирование без ссылки на переводчика и группу запрещено.

Создатели перевода не несут ответственности за распространение его в сети.

☞Автор: Алекса Райли

☞Книга: Держи крепче

☞Серия: Для тебя # 2 (разные герои)

☞Главы: пролог + 12 глав + 2 эпилога

☞Переводчик: Олеся

☞Редакторы: Настёна

☞Обложка: Wolf A.

☞Вычитка: Катюша Д.

☞Специально для группы: Золочевская Ирина || Б. Б. Рейд

Аннотация

Преуспевающий консультант по оптимизации трудовых процессов, нанятый «Osbourne Corp.», встречает достойного противника в лице Пандоры Джастис – чем больше она разыгрывает из себя недотрогу, тем больше он ее хочет.

Говорят, подобное притягивает подобное, и в тот день, когда заглянул в ее бездонные, голубые глаза – я встретил свою вторую половинку.

Пандора Джастис заняла пост начальника службы безопасности «Osbourne Corp.», после отставки отца. Восьмидесятичасовые рабочие недели – норма для нее; быть на побегушках у симпатичного чужака – нет. И ей это не нравится. Вот нисколько.

Просто удивительно, насколько легко она может врать сама себе.

Она должна стать моей. И точка.

Первый раз Пандора встречается Ройса на ринге – всего накачанного и в татуировках, покрытого потом – и он посмотрел на девушку так, словно только что выиграл нечто большее, чем просто схватку. Как будто он выиграл ее.

Я не хочу играть с ней в игры. Я буду ждать, как бы медленно меня это не убивало, но поступлю так ради нее.

От дерзкой с глубокими ямочками улыбки Ройса Пандора тает. Когда-то ей хотелось пощечиной стереть подобное выражение с его лица – теперь же, все, что она желает – целовать его. До конца жизни.

Только мысли о жизни, проведенной вместе с Пандорой, греют место в моей груди, которое я не считал живым. Я заявлю на нее свои права – она – моя единственная, и точка.

Посвящение:

Сестрам... по крови и по духу, мы не смогли бы прожить жизнь без тебя.

Пролог

Друзья зовут меня Ролли. Конечно, я был пухляком, но перерос это к десяти годам. Причина, из-за которой появилось это прозвище, связана с моим происхождением из продолжительного рода богатых засранцев. Девенпорты известны всему Нью-Йорку, как и мой отец – не исключение. Я ходил в одну из самых дорогих частных школ Штата, и мое имя – Ройс – было очень легко соотнести с «Роллс Ройс». «Роллс» превратился в «Ролли», вот и все. Оно прилипло ко мне с первого дня и, несмотря на то, что большинство детей, с которыми я рос, в итоге оказывались пафосными мудаками, парочка из них стала друзьями до гробовой доски.

Я вместе с двумя своими приятелями закончили колледж и открыли консалтинговую фирму. Мы использовали деньги, заработанные нелегальным способом. Единственное, чем мы не стали бы заниматься – продавать наркотики или просить помощи у родителей. Мои друзья – Эзра и Донован – жили такой же жизнью, как и я, и втроем мы решили, что хотим стать самостоятельными. Отстойно жить в студии площадью сорок квадратов на двух матрацах, сдвинутых вместе, и ванной без двери. Но мы добились успеха меньше, чем за пять лет.

Я хотел обзавестись собственной клиентурой, и когда встретил Генри Осборна на благотворительном мероприятии в прошлом году, понял, что совместная работа с ним станет выгодной для нас обоих. Я не знал, что в тот день, когда он попросит меня посетить его подразделения, станет тем днем, когда она войдет в мою жизнь.

Пандора не была похожа ни на одну знакомую мне женщину. Ее рыжие волосы были убраны с лица, а темно-голубые глаза выделены черной подводкой. От этого она казалась пугающей. И нереально сексуальной. Девушка была невысокой, но у меня сложилось впечатление по ее позе – и рукопожатию – что она может уложить меня на лопатки в мгновение ока. Боже, она и понятия не имела, как я хотел, чтобы она попробовала.

Говорят, подобное притягивает подобное, и в тот день, когда заглянул в ее бездонные, голубые глаза – я встретил свою вторую половинку. Пандора была равной мне во всех смыслах – возможно, еще лучше, чем я мог бы признать. Она должна стать моей. И точка. Очень плохо, что это не так легко.

Глава 1

Пандора

- Клянусь всеми бубликами на Манхеттене, что если ты еще раз подойдешь сюда и спросишь, во сколько можно идти на обед, я сожгу это здание дотла.

Новый парень, Джош, смотрит на меня ничего не выражающим лицом и отступает назад.

- Так, эм, сейчас?

- Иди уже на обед. Пока она всех нас не поубивала, - просит София, похлопывая его по плечу.

Парень уходит, а я роняю голову на стол. Я хочу побиться ей, но не горю желанием ходить с синяком на лбу до конца дня. Он станет огромным напоминанием о моем чувстве безысходности.

- Прости. Я хотела перехватить его до того, как он появится здесь. Как дела, босс?

Я отрываюсь от стола и откидываюсь на спинку своего стула.

- Я так и не привыкла, что ты зовешь меня *боссом*, - улыбаюсь Софии, а она пожимает плечами.

- Эй, ты это заслужила. Могла бы носить это звание с честью, - она кладет файл на стол. – Отчет Миллера, который ты просила. На обед сегодня пойдешь?

Открывая отчет, я качаю головой, а она говорит, что захватит мне что-нибудь из кафе. Я просматриваю документы и начинаю щелкать в компьютере, раздумывая, смогу ли внести кое-что из этого сейчас.

Приходит электронное письмо от моей близняшки, Пенелопы, и я улыбаюсь. Ну и конечно, в теме у нее розовые сердечки.

Я бегло просматриваю его, где она пишет, как волнуется насчет определения пола ребенка, и что Иван стал гиперопекающим, но она так счастлива, что не обращает на это внимания.

Покачивая головой, я отправляю свой ответ, в котором пишу, что по-прежнему считаю, что будет мальчик, и у меня наконец-то появится хоть какая-то общая черта с одним ее ребенком.

Пенелопа с Иваном поженились, когда ей было восемнадцать. Они сразу же решили завести детей, и сейчас сестра была беременна в третий раз. Прошло уже десять лет, и у нее появились две прекрасные девочки – настоящие принцессы, и еще один ребенок на подходе. Скрестим пальцы, чтобы этому нравилось возиться в грязи.

Моя жизнь в двадцать восемь лет совершенно отличается от жизни сестры. Она живет в соседнем доме рядом с родителями, и теперь у них там большая семейная резиденция. Для меня там тоже есть место, но большую часть времени я провожу в городе. После колледжа я попала на стажировку в службу безопасности «Osbourne Corp.». Мне не было обидно, что мой двоюродный брат Генри теперь управлял фирмой, но сама я была чертовски хороша в своем деле. Я самостоятельно проделала себе путь наверх, и когда подошло время отцу уходить на пенсию – меня выбрали ему на смену. Мне казалось, что в самой службе может возникнуть некоторая неприязнь ко мне. Но вскоре я узнала, что отец устраивал тайное голосование, предоставляя каждому возможность быть честным и выбрать лидера, которого они хотели видеть сами. Он сказал, что все голоса были за меня, за исключением одного. И этот один бы его. Я знала, что всегда буду его маленькой девочкой, так что не стала даже злиться на него.

Я работаю по восемьдесят часов в неделю и целиком отдаюсь рабочему процессу. Хочу, чтобы наш отдел стал максимально лучше, но я – одна.

Несколько месяцев назад отдел кадров реконструировал охрану, и мы испытываем некоторые трудности. В основном я – на своей заднице. Несколько новых сотрудников, отправленных к нам, совершенно некомпетентные, и большую часть дня я провожу, подчищая за ними косяки.

Генри продолжает обещать мне, что разберется с этим, но он выбивается из графика. Мое терпение на исходе от попыток управлять отделом и одновременно сдерживать идиотов. И замечательно, что коллектив не слышит мои мысли.

Я настолько захвачена работой, что в какой-то момент опускаю взгляд

на стол и вижу на нем пакет с едой. Я перевожу взгляд на Софию, а та качает головой и смеется.

- Спасибо, - произношу губами через весь кабинет.

Я проглатываю сэндвич и диетическую колу, и только несколько часов спустя, замечаю, что сотрудники уже разошлись после окончания рабочего дня. Я слышала, как со мной прощались, но это никак не регистрировалось моим мозгом. Бросив взгляд на время на компьютере, я шокировано понимаю, что уже больше десяти.

Достаю свой телефон и замечаю непрочитанное сообщение от своей подруги Делайлы.

Дел: Я в «Линкольне» до полуночи.

Забираю сумку и направляюсь в сторону выхода из здания, махнув на прощание вечерней смене за стойкой в лобби. Они все знают меня по имени и присматривают, когда я забываю о времени.

По дороге я отвечаю еще на несколько непрочитанных сообщений за день. Одно я отправляю маме с благодарностями о том, что написала мне название нового ресторана, открывшегося рядом с моим домом, а второе – отцу со словами, что обещаю приехать домой в эти выходные, чтобы со всеми повидаться. Они надоедливые, но я люблю их. Мы все по-настоящему близки, но они знают, как я привязана к своей работе.

Просматриваю остальные сообщения, находясь в четырех кварталах от бара в переулке. «Линкольн» стоит обособленно и в тихом месте, но они подают отличную выпивку и еду до трех часов утра. Что еще нужно занятой женщине?

На мне черный пиджак, брюки и черные туфли на каблуке. И это весь размах моего гардероба, что помогает мне смешиваться в подобных местах. Когда я вхожу внутрь, замечаю Делайлу у бильярдного стола и прокладываю к ней дорогу. Мы познакомились во время стажировки в «Osborn», но она, в итоге, приняла предложение от другой компании спустя первый год работы. Я не могла ее винить. Они хотели сразу же поставить ее во главе собственной команды, а именно за этим мы обе гнались. Это было негласным соревнованием, и я только рада, что, в конечном счете, это не повредило нашей дружбе.

У Делайлы прямые темные волосы до плеч и, похожий на мой, черный костюм. Она сняла свой пиджак, и я следую ее примеру, оставаясь в черной майке. Замечаю пару бутылок пива на столике рядом и выгибаю бровь.

- Твое, наверняка, еще холодное. Я заказала его у официантки минут десять назад, - говорит она, снова размещая шары.

- Я настолько предсказуема?

- Неа, я не сняла отслеживающее устройство с твоего телефона.

Я качаю головой.

- Как-то я уходила в отпуск, и ты не позволяла мне после этого отключать телефон.

- Эй, именно для этого и нужны друзья, - возражает она, берет в руку кий и разбивает.

Наконец, оглядевшись по сторонам, я обращаю внимание, что для вечера среды здесь многолюдно.

- По какому поводу веселье?

- Понятия не имею. Я собиралась спросить об этом Джима, но его сегодня нет, - отвечает Делайла, отпивая своего пива.

Мы знаем большую часть парней, работающих здесь, но сегодня за стойкой новенький. В «Линкольне» чаще всего довольно спокойно и приятно развесаться после рабочего дня. Я люблю клубы, как и танцевать. Я не хожу в них так часто, как привыкла, сейчас в основном из-за работы, так что толпа меня не беспокоит. Но большую часть своих выходных я держусь подальше от клубов и зависаю в дешевых барах.

Мы заказываем поесть и играем в бильярд около часа, пока Делайла не решает, что пора расходиться по домам. Сейчас это место забито до отказа, и должна признать, что мое любопытство зашкаливает. Но до того как я успеваю сообразить, что происходит, Делайла вытаскивает меня на улицу и останавливает для нас такси.

К тому времени, как таксист высаживает меня у дома, я отталкиваю все лишние мысли в сторону. Мне едва хватает времени сдернуть с себя одежду, прежде чем рухнуть лицом в подушку.

Глава 2

Ройс

- Дальше мы зайдем к начальнику отдела безопасности, и ты познакомишься с Пандорой Джастис. Она руководит этим управлением, и я уверен, она поможет во всех вопросах, какие у тебя возникнут, - говорит Генри Осборн, сопровождая меня из зала совещаний к лифту.

У нас прошло несколько совещаний на прошлой неделе, для определения будущего компании и где он считал, больше всего нужна моя экспертиза. Я встречался с членами правления и руководителями всех филиалов, чтобы постараться собрать для него все необходимые данные.

Генри – потрясающий руководитель, и эта компания стоит на первом месте его приоритетов. Необычно для кого-то в возрасте около тридцати иметь дело с чем-то, помимо денег. Но из того, что я смог собрать, у нас двоих была очень схожая история. Это компания его отца, и он принял ее в наследство. Теперь же он хотел, чтобы компания процветала под его управлением.

Мне нравилось с ним работать и обсуждать идеи для лучшего будущего. У нас был разработан план, и сейчас он включал в себя изменения в небольших подразделениях, которые принесли бы пользу, как выше, так и нижестоящему персоналу.

Практически все, с кем я встречался, приходили в зал заседаний, но сейчас мы направлялись прямо на этаж отдела безопасности. Это отличается от того, что я видел в течение всей недели, и мне любопытно посмотреть.

- Здесь есть зал для совещаний, который мы могли бы использовать? – лучше начать с вопросов и понять, к чему они приведут меня. Мы заходим в лифт, и Генри нажимает на кнопку.

Он поправляет свой темно-синий костюм и смахивает волосы с лица.

- Пандора любит делать все по-своему, - предупреждает он и выдыхает.

Определенно, это не тот ответ, которого я ожидал. Меня удивляет, что Генри переходит от уверенности к чуть ли не нервозности, когда двери

лифта разъезжаются, и мы выходим в коридор.

Я следую за ним, когда он проходит по небольшому коридору к большой открытой зоне. Здесь повсюду столы и мониторы. Люди переговариваются друг с другом, и энергия помещения не совсем заводит, но очень близка. Люди здороваются с Генри, когда мы проходим по залу, и он приветствует их всех по именам. Могу сказать, что этот человек любит свою компанию, но еще он заботится о своих подчиненных.

Этот департамент занимает один этаж, и все пространство открыто для того, чтобы было проще обмениваться информацией. Определенно никакого личного пространства, но для отдела безопасности, этого и не предусмотрено.

В дальнем конце помещения есть кабинет, который слегка приподнят. По крайней мере, я считаю, что это кабинет. Одна стена сделана из стекла и двойные двери в данный момент открыты. Их закрытие создаст звуковую изоляцию, но судя по расположению кабинета, ни за что человек, сидящий за компьютером, не смог бы моргнуть незаметно.

Генри такой же высокий, как и я – 188 см – так что за ним я не могу разглядеть, кто находится в кабинете. Единственное, что я вижу – как напрягаются его плечи, когда он подходит к двери и стучит.

- Привет, Пан, я заскочил представить тебя нашему консультанту. Помнишь?

- Я уже тебе все сказала по поводу того, чтобы так звать меня на работе, Казанова, - напоминает невидимая женщина.

Он вздыхает и отходит в сторону, выставя руку.

- Ройс Девенпорт, позволь представить тебе Пандору Джастис, главу отдела безопасности «Osbourne Corporation».

Я оглядываюсь и замечаю маленькую девушку, согнувшуюся над компьютером и совсем не смотрящую на нас. Мне хочется рассмеяться от ее смелости. Ей очевидно плевать. Мне приходится прикусить нижнюю губу, когда Генри прочищает горло, чтобы привлечь ее внимание.

- Почти закончила, - женские руки щелкают по клавиатуре с бешеной скоростью и спустя тридцать секунд, она останавливается и поднимается. – Если бы ты предоставил мне больше людей, которые умеют кодировать,

вместо идиотов-охранников, прошедших двухчасовой курс в торговом центре, то мой этаж функционировал бы чертовски лучше.

Генри трет глаза, а затем смотрит на Пандору умоляющим взглядом.

- Пан...

- Приятно познакомиться, миссис Джастис, - произношу я, протягивая руку и пытаюсь узнать – замужем девушка или нет.

- Пандора. Миссис Джастис – моя мать.

Она берет руку без раздумий, и я чувствую ее крепкое ответное рукопожатие. Она не пытается причинить мне боль, и это не кажется преувеличением. Ладонь Пандоры ощущается сильной в моей руке. Это не шоу, где она пытается показаться жестокой. Она такая и есть. Я ожидал, что это будет мягким и деликатным прикосновением, но у нее хватка, как у спортсмена. Сила в ее руке и позе говорит мне о том, что она не боится меня. Или чего-то еще.

Это небольшое прикосновение, но я подогнал девушку под все предубеждения, имеющиеся у меня. И все равно, я понимаю, что воспринимаю ее неправильно. Пандора показывает мне, кто она, но я понятия не имею с чего начать. Я никогда не встречал такой ошеломляющей женщины. Я тону в ней, мгновение и только голова на плаву.

- Если тебе нужно присесть, вот стулья. Мне не хочется, чтобы ты упал и залил кровью мой стол, - говорит она, вытягивая свою руку из моей.

Прошу прощения, но разве она только что не ощутила, что земля остановилась?

Я прочищаю горло и поправляю пиджак. Мои волосы коротко подстрижены, и я чувствую прохладный воздух позади своей шеи, ровно над воротничком. Я сосредотачиваюсь на этом, вместо шума крови в ушах.

- Прости Ройса. Мы провели весь день в зале заседаний. Я обещал ему ланч, и еще я в курсе, что это единственный способ выманить тебя из кабинета, - говорит Генри.

В этом заявлении чувствуется замаскированная угроза, и на полсекунды мне кажется, что Пандора начнет спорить.

- Отлично, Казанова. Но я выбираю начинку.

Они пристально смотрят друг на друга, и на мгновение я представляю их детьми, которые ведут тот же самый спор. Что-то зеленое и злое поднимается в груди от подшучивания этих двоих. Их общие шутки раздражают меня, и я чувствую себя изгоем.

- Возможно, я могу пообедать вместе с миссис... - она обрывает меня своим голубым взглядом, и я поправляюсь. – С Пандорой. Я думаю, мы достаточно сегодня пересмотрели, Генри. Я могу отправить тебе по электронке остаток того, что мы обсуждали, и могу справиться с оставшейся частью здесь.

Заметно облегчение в его глазах, когда он улыбается и жмет мне руку.

- Идеально. Поговорим завтра, - отвечает он, и чуть ли не вылетает из кабинета раньше, чем Пандора успевает запротестовать.

- Трудно уважать своего начальника, когда видел, как он обделался в штаны в шесть лет, - пожимает она плечами и забирает сумку, висящую на спинке ее кресла. – Никогда не работай с семьей.

Это предупреждение каким-то образом умиряет зеленоглазого монстра в моей груди, и я, наконец, понимаю ситуацию лучше.

- Я и не знал, что вы родственники, - произношу я, следуя вплотную за ней.

- Большинство здесь знает. Тяжело не знать, поскольку наши родители все работали вместе, и мы практически выросли, как братья и сестры.

Ее длинные, темно-рыжие волосы собраны в тугий хвост, и он качается из стороны в сторону, пока Пандора идет. Ее миниатюрная фигура передвигается быстро, и мне приходится ускориться, чтобы поспевать за ней. И еще мне приходится заставлять себя не пялиться на ее округлую задницу, когда мы входим в лифт. Она нажимает кнопку лобби и упирает руки в бедра.

- Что думаешь насчет тако? – спрашивает она, не глядя на меня.

- Никогда не встречал такого, которому бы я не понравился, - отвечаю с улыбкой.

Она медленно поворачивает голову, на лице ни следа веселья. Когда двери лифта открываются, она надевает солнцезащитные очки.

- Следи за языком, Ройс, - произносит она, прежде чем выйти, и мне приходится шевелиться, чтобы успевать за ней.

«Мать твою». Кажется, я влюбился.

Глава 3

Пандора

- Я чувствую запах жира прямо отсюда, - говорит Ройс, поднимая взгляд на «Taco Hut».

Я обожаю это место, а еще больше, когда стоит хорошая погода. У них расположены небольшие столики на улице, чтобы посетители могли наслаждаться солнечной погодой. Приятно временами выползть из офиса и понежиться на солнышке. Чем в последнее время я не так часто занимаюсь. Мне просто необходим день, проведенный у бассейна с сестрой.

Я оглядываюсь на Ройса. Парень опять стоит слишком близко, и это начинает по-настоящему раздражать, в основном потому, что он продолжает касаться меня, а мне это не нравится. Вот нисколько.

Поразительно, как легко я умею лгать самой себе.

- Ты говоришь так, будто это плохо, - я собираюсь открыть дверь, но он опережает меня.

Ройс сверкает в мою сторону этой идеальной улыбкой и протискивается снова мимо меня. Мне не нравится, что я такая низкая. Даже на каблуках, мне все равно приходится задирать голову, чтобы посмотреть на него. Я прохожу мимо, и запах тако заполняет пространство. Но опять же, я могу пахнуть как Ройс, потому что тот стоит слишком близко. Он пахнет чем-то древесным, совершенно не тем, чем я представляла. В таком идеально сидящем костюме, и с улыбкой на пять-миллионов-долларов я была уверена, что он будет пахнуть каким-то резким, подавляющим одеколоном. На самом деле, мне кажется, что запах исходящий от него – его естественный. Что-то в нем не складывается для меня. Не могу сказать что именно, но оно есть. Возможно, это из-за того, какие чувства он вызывает во мне, и я не знаю, как это объяснить.

Он наклоняется, и я поворачиваю голову, не желая уступать.

- Ты не многое знаешь о личном пространстве, да?

Эта дурацкая улыбка становится только шире. Я качаю головой, благодаря очки, все еще сидящие на носу, потому что не хотела, чтобы он

видел, как по-детски только что закатила глаза.

Я подхожу к стойке.

- Давненько тебя не было, - говорит Сэм, возвращаясь из кухни.

- Знаю-знаю, - я прислоняюсь к стойке. – Скучал?

- Каждый чертов день, - я замечаю тень, нависающую надо мной, и Ройса, сложившего руки на своей груди.

Его улыбка исчезла, и он выглядит раздраженным. Я игнорирую его и возвращаюсь к разговору с Сэмом. Сэм владеет «Тасо Нут» столько, сколько я себя помню. Родители очень часто приводили нас сюда после школы, когда мы были маленькими. А потом мы стали приходить сюда с Пенелопой сами. Мы даже готовились к нескольким экзаменам здесь, поглощая поздний ужин. Сэм всегда готовил для нас домашние чуррос, которые мы просто обожали.

- Не обращай на него внимания, - говорю я, заметив, как Сэм разглядывает Ройса. – Он ничего не знает о личных границах. Но я только сегодня с ним познакомилась, так что он просто может быть козлом.

Сэм ухмыляется, но одаривает Ройса суровым взглядом. Я слышу, как Ройс что-то бурчит, но не понимаю что.

- Как мой бизнес может оставаться на плаву, если твоя зависимость от тако ослабевает? – дразнится Сэм.

- Вيني во всем Генри. Он – единственный, кто заваливает меня работой по горло.

Сэм качает головой.

- И его я тоже не видел несколько месяцев.

- Потому что Генри знает – я это место люблю, а он сейчас избегает меня. У тебя есть свежие чуррос? – спрашиваю я, посылая свою самую лучшую улыбку. Я хочу на потом чего-нибудь сладкого, когда буду работать вечером, и нечего будет поесть. Тако долго не хранится, но сахарный десерт – да.

- Кажется, было немного, - отвечает Сэм, его взгляд смягчается. – Но только для тебя, - он стреляет взглядом в Ройса.

- Идеально, и мне – как обычно, - добавляю я.

- Отлично, восемь тако с двойным сыром и сметаной.

Я слышу, как давится Ройс и бормочет:

- Восемь?

Я оглядываюсь на него и жму плечами.

- Они не огромные. Что-то на подобии мини-тако. Они тоже зажарены, так что это хрустящие маленькие кусочки удовольствия, посланные небесами, - не могу удержать стон, который из меня вырывается, когда я рассказываю о них. Боже, так давно их не ела.

- Если от них ты издаешь такие звуки, то я тоже возьму восемь, - говорит он, улыбка возвращается на место.

Я отворачиваюсь в другую сторону. Не хочу смотреть в его лицо, потому что щеки начинают гореть. И это произошло не просто так.

- Мне еще диетическую колу, и платит он.

Сэм посмеивается и возвращается на кухню. Я ухожу искать столик на улице и сажусь за него. Ройс следует за мной, ставя передо мной мою колу, отпивая при этом свою воду.

- Итак, я считаю, что в нашем отделе неправильно подобран штат. Не то чтобы мне нужно больше людей, просто думаю, что, возможно, есть способ работать быстрее, чего сейчас я не замечаю. Более продуктивно, но не так много сотруд...

- Ты давно живешь в Нью-Йорке? – спрашивает он, перебивая меня.

Я отпиваю газировку и игнорирую вопрос.

- Несколько лет назад, парень по имени Джордан Чен работал на нас. Безумно хорош в компьютерах, но он ушел на пенсию. Короче говоря, он был незаменим. Он разрабатывал планы на непредвиденные ситуации, но я думаю, что все они устарели и многое изменилось.

- Могу сказать, что ты родилась и выросла здесь. Ты говоришь быстро.

Я снимаю очки и секунду его изучаю.

- Что не так? Не можешь угнаться? – я выгибаю бровь.

Ройс только улыбается. Снова. Затем отпивает воду. Я медленно вдыхаю и пытаюсь не сбиваться с мысли.

- Не важно, - я усаживаюсь удобнее, когда подходит Сэм и расставляет наши тако. – Спасибо, - благодарю его, и он уходит. – Не думаю, что он захочет этим заниматься. В том смысле, что я могу связаться с ним, и у него есть дочь. Она похожа на него, - я задумываюсь над этим мгновение. – Типа того.

- Ты в курсе, что твои губы немного приподнимаются в уголках, когда ты раздражена? – его взгляд на моих губах.

- Если ты понимаешь, что раздражаешь меня, тогда почему продолжаешь этим заниматься?

Он пожимает плечами и открывает коробку с тако, но не съедает ни одного.

- Эхо...

- Заметила, ты снова так сделала губами. Она тебя раздражает? – он наклоняется немного, подпирая локтями стол и изучая меня. Мне это не нравится. Он знает меня две секунды и уже читает так, будто занимается этим всю жизнь.

- Как я говорила, Эхо похожа на своего отца, но с некоторыми заскоками. Она может быть...

- Раздражающей? – заканчивает он. Его брови поднимаются, давая понять, что я снова сделала так губами, но все, о чем я могу думать – он смотрит прямо сейчас на мой рот.

Я вздыхаю и откидываюсь на спинку стула, скрещивая руки. Эхо может быть больше, чем просто раздражающей. Она контролирует много чего.

- Она может быть непредсказуемой. Если я скажу ей сделать одно, и она, решив, что я не права – просто сделает все по-своему. Все всегда, как она хочет.

- Тогда почему она нужна тебе?

- Потому что обычно она нормальная и на пять шагов впереди. В ее голове много всего и не всегда это озвучивается. Она просто делает свое дело.

Я знаю это из личного опыта. Мы ходили на одни занятия в школе, и я попадала на несколько проектов вместе с ней. Она, на самом деле, перешагнула несколько классов. Ее родители тоже близки с моими, так что она была часто рядом. Но чаще всего девушка предпочитала проводить время с Пенелопой, чем со мной. Она – нереально умная. Вероятно, умнее своего отца. Она всегда в компьютерах, и готова поспорить, что ей не составит труда наверстать с того места, где он остановился.

- Ты с кем-то встречаешься? – спрашивает Ройс, заставляя меня врасплох.

Я была уверена, что он станет больше расспрашивать об Эхо, но ему, кажется, вообще плевать на работу. Все его вопросы касаются меня. Это напоминает, что мне тоже стоит присмотреться к нему. Я аккуратно проверила его, когда Генри упоминал о нем, но я доверяю Генри. Он бы не привел его, если бы не считал, что это к лучшему. Я всегда доверяю чутью Генри, потому что оно всегда попадает в точку. К тому же фамилия Девенпорт известна всему городу. Ройс родом из старинной, состоятельной семьи. Видимо, считает, что может делать и говорить все, что захочет. Я встречала много мужчин, подобных ему. Именно поэтому, когда я только знакоюсь с новыми мужчинами, с которыми буду работать, я жесткая, чтобы они не решили, что смогут каким-то образом на меня повлиять.

Наклонившись, я протягиваю руку и захлопываю коробку Ройса с тако. Я забираю ее и ставлю поверх своей, затем добавляю к этому свои чуррос.

- Ты только что потерял свой тако, - сообщаю ему.

Я надеваю очки, а затем забираю еду. Он может найти меня, когда захочет поговорить о работе.

Он посмеивается, когда я ухожу. А потом, я практически уверена, что слышу его слова, насчет того, что ему нужны вовсе не тако.

Глава 4

Ройс

- Уверен, что сегодня готов? – спрашивает Эзра с дивана.

- Оставь его в покое. У Ролли все получится. Так ведь? – Донован обеспокоенно смотрит на меня, но я отмахиваюсь от них обоих.

- Если бы я вас не знал, то решил бы, что вы оба размякли.

- Пффф. После встречи с той рыжей малышкой, с которой ты разговаривал сегодня, я исключительно тверд, - встревает Эзра и подмигивает мне.

Я запускаю в его голову пультом, и прежде чем приятель успевает его заметить, тот врезается ему ровно между глаз.

- Чувак! – орет он, потирая место попадания. – Прости, ладно? Не порть золотую жилу, - он поднимает телефон и смотрит в камеру, исследуя повреждения.

Я перехватил сегодня в лобби Пандору. Она избегала меня последние несколько дней, а в ее кабинете я не мог поймать девушку. Насколько я слышал, она чаще всего находилась на своем рабочем месте, но в последнее время, Пандора ускользала от меня. Я понимал, что-то в последнюю нашу встречу, и мне сказали, что она отошла в дамскую комнату. Я прождал девушку больше двух часов в кабинете, но она так и не вернулась. Либо у нее серьезные проблемы, либо она пережидала, надеясь на мой скорейший уход. К ее счастью, я упертый и так легко не сдаюсь.

Пандора отвечала на все мои электронные письма, даже несмотря на то, что это были односложные ответы. Я поддерживал деловую переписку и ни на шаг не отступал от намеченного плана помочь ей насколько смогу с решением некоторых имеющихся проблем. И думаю, она права насчет найма той женщины – Эхо. Я просмотрел некоторые из ее разработок и остался впечатлен. Я даже подумал, что сам свяжусь с ней, вместо Пандоры, потому что ту, кажется, раздражала эта женщина. Я даже разработал для Эхо план, чтобы она занимала исследовательскую ставку, но не полноценно состояла в штате. Скорее, как подрядчик проектов. Она бы оставалась более управляемой в таком случае. Выдавать ей по одному

заданию или программе, затем она свободна, пока не понадобится сделать еще одно. Она уже придумала несколько потрясающих идей, которые, я знал, помогут урезать рабочую нагрузку для Пандоры. Но мне почему-то казалось, что от этого девушка станет еще осторожнее.

Сегодня в лобби она общалась с охранником на входе. Эзра с Донованом пришли вместе со мной на встречу с Генри, чтобы пройти по оставшимся задачам. Моя работа в «Osbourne Corporation» вскоре заканчивается, и я не знаю, сколько еще возможностей у меня появится, чтобы посетить кабинет Пандоры. Заметив ее в лобби, я должен был не упустить момент.

Она была одета во все черное, а глаза подведены угольным карандашом, отчего ее насыщенного синего цвета глаза становились больше. Мне мучительно хотелось освободить волосы Пандоры из этого тугого узла и нырнуть в них обеими руками. Размазать мягкую помаду по ее губам и заставить откликнуться. Я больше не мог сдерживаться.

Я подошел и попытался поздороваться, но получил только холодный ответ. Я счастлив всему, что исходит от нее – холодности или жару. Она, кажется, не понимала, что чем больше разыгрывает из себя недотрогу, тем больше я ее желаю. Хоть если бы она накинулась на меня, я бы по-прежнему чертовски сильно ее хотел. Кажется, от этого я только больше дурею.

Мне потребовались все силы, чтобы позволить девушке уйти, и не поползти вслед за ней на коленях. Никогда раньше у меня не было такой реакции на женщину, и это пугало. Сегодняшний вечер мне просто необходим, хотя бы для того, чтобы успокоить свою голову.

Вернувшись домой, я подрочил на образ губ Пандоры, произносящих мое имя, пока я глубоко зарываюсь в ее киску. После этого мне удалось собраться с мыслями и отправить девушке свои последние идеи насчет реконструкции ее отдела и оптимизации данных, как она и просила. Спустя час после отправления письма, я получил ответ. Там было единственное слово «спасибо» с ее электронной подписью ниже, но я понял, что это означало нечто большее. Пандора не та женщина, которая легко поддается, и если она вообще потратила хоть секунду на ответ, я знал, что ей понравилось предложенное мной.

Я всегда придерживался политики *«не гадить там, где ешь»*. Я

состоял в исключительно деловых отношениях со всеми клиентами, но что-то в Пандоре было иначе. Когда она смотрела на меня, в ее взгляде был жар. Если бы я понимал, что не привлекаю ее, то не стал бы так сильно бегать за ней. Но уловив намек на что-то, чему не мог дать название, я намерен разобраться что это.

- Этот здоровый немец продвигается вверх, - говорит Донован, доставая пиво из холодильника и присоединяясь к Эзре в гостиной. – Ты уверен, что хочешь именно этого?

- Знаешь, если у вас есть помпоны, то вы могли бы стать моей личной группой поддержки, - достаю пиво себе и прислоняюсь к стойке. Вытаскиваю свой телефон и пишу на номер, который мне дали, чтобы узнать о месте сбора.

Каждый из нас троих купил собственные квартиры спустя пару лет, как мы начали хорошо зарабатывать. Я купил лофт в районе мясокомбината и затеял ремонт. Он находится все еще на стадии переделки, но мне нравится делать все своими руками, так что я не переживаю насчет этого. Кухня и гостиная закончены, также как моя спальня и главная ванная комната. Остальные комнаты и ванны по большей части состоят из голых стен, но открытая кирпичная кладка делает их модными, а не похожими на стройку. Здесь есть неплохой внутренний дворик, но мне пока еще предстоит разобраться с этими зарослями. Мои пальцы уже почернели, так что я оставляю это на последнюю возможную секунду.

Несмотря на то, что у них есть собственные дома, Эзра и Донован всегда в итоге оказываются в моей гостиной. Думаю, это из-за моего большого телевизора, или, возможно, из-за того, что я хожу в магазин и покупаю пиво. Все это вполне возможно для нас.

- Я обожаю носить короткие юбки практически так же сильно, как вот этого парня, но мы не были бы твоими друзьями, если бы, по крайней мере, не убедились, что у тебя голова на месте.

- Все нормально, - отвечаю, глядя на них обоих. Ребята кивают, понимая, что если бы это было не так, я бы сказал.

Обычно так и бывает, по крайней мере. Но я не уверен, что моя голова в нужном месте прямо сейчас. Сегодня я хочу испачкать руки. Я не могу отделаться от мыслей о Пандоре, и это сводит меня с ума. Каждую секунду я гадаю, чем она занимается и с кем.

Мне удалось выяснить, по тонким намекам Генри, что она не замужем. Не знаю, есть ли у нее парень, но даже если так, то к черту его. Это всего лишь препятствие на пути, и я более чем готов выступить перед женщиной, если это поможет мне подобраться ближе к ней. И в этом вся проблема. Я настолько поглощен своим желанием к ней, что готов разрушить отношения, чтобы этого добиться.

Я наклоняю бутылку и выпиваю залпом остатки пива. Когда вибрирует телефон, я проверяю сообщение с названием места на экране. Я ударяю бутылкой немного сильнее, чем стоило бы, когда допиваю, и подбираю сумку и ключи.

- Где? – спрашивает Эзра, когда они вместе с Донованом поднимаются и собирают свое барахло.

- В «Линкольне».

Глава 5

Пандора

- Попалась! – кричит моя сестра Пенелопа, выпрыгивая передо мной.

Я ухожу с работы, а она решила, что сможет подкрасться ко мне. Я заметила ее, подглядывающую в стеклянную дверь, когда выходила. Тяжело не заметить того, кто выглядит так же, как ты. Ну, за исключением небольшого беременного живота и зеленых глаз. О, и не забывайте о том, что за ней всегда стоит огромный русский мужик.

- Не скачи, *красавица*, - просит ее муж Иван, стоя в нескольких шагах от нее.

Пенелопа закатывает глаза, опуская руку на свой живот. Она трет его таким милым, материнским жестом.

- Что ты здесь делаешь? – спрашиваю я, как будто не знаю ответа. Она догадывается, что со мной что-то происходит. Это та самая странность, которую делят между собой близнецы. Так было всегда, и всегда будет. Но, временами, мне бы хотелось немного эмоционального уединения от нее.

- Ну, я здесь *не* для того, чтобы отдать тебе это, - она поднимает белый пакет, как будто выиграла медаль.

Я прищуриваюсь.

- Это то, о чем я думаю?

Секунду я раздумываю над тем, чтобы вырвать у нее пакет, но она отворачивается, бросает пакет Ивану, который легко его ловит. Дурацкие шуточки близняшки.

- Даже не думай об этом, - Пенелопа прищуривается в ответ на меня, посылая точно такой же взгляд, как и я ей. Я знаю, что это ее знаменитые, домашние пирожные, за которые мы все дрались на семейных обедах.

- И я приготовила их с настоящим маслом, - добавляет она.

- С чем еще ты их сделала? – выдавливаю улыбку. Можно подумать, она могла использовать что-то помимо сплошного жира.

- Не знаю. Страшно даже говорить, - теперь я не могу сдерживать смеха.

- Дурочка, - подхожу ближе и заключаю сестру в объятия.

- С тобой происходит что-то странное. Я чувствую. Даже по переписке заметно, - шепчет она в мое ухо. Я мысленно спорю с тем, что ей сказать, потому что немного на грани.

- Если скажу тебе правду, ты не станешь задавать мне миллионы вопросов прямо сейчас? Мне нужно кое с чем разобраться, а на сегодня у меня планы.

- Отлично, - ворчит она. Отстранившись, я кладу ладонь на ее животик. На этих выходных у нее будет семейная вечеринка, где она объявит пол. Они никому не говорят.

- Мальчик, - произносит она одними губами и подмигивает.

- И у меня, - бормочу я, и ее глаза округляются, а потом опускаются на мой живот. – Не в этом смысле. В смысле, мужчина. Этот парень... Ррр. Не бери в голову. Поговорим в выходные, - говорю я.

- Обещаешь? – она изучает меня.

- Конечно, - наклоняюсь, оставляя поцелуй на ее щеке. Пенелопа может добиться от всех того, чего хочет. Мы всегда говорим, что она – сердце нашей семьи. Любовь прямо льется из нее. Они с мужем кажутся полными противоположностями, но их все устраивает. Он – русский неразговорчивый здоровяк, который ворчит, когда Пенелопа уходит слишком далеко от него. Уверена, что на ней есть следящее устройство, и не то скромное в телефоне.

- Иван, - киваю ему. Он подходит и протягивает мне пакет.

- Миссия завершена, *красавица*? – спрашивает Иван жену. Она подмигивает ему и кивает. – Отлично. Хочу увезти тебя домой.

- Ты всегда этого хочешь, - смеется она.

- Да, - соглашается он, как будто не понимает, зачем это озвучивать. Все об этом знают. И правда в том, что Пенелопа – домоседка.

- Люблю вас, ребята. Поцелуйте моих племяшек, - говорю я, прежде чем наклониться и поцеловать ее в живот. – И тебя тоже люблю, маленький

мужчина.

Я обнимаю сестру еще раз, прежде чем они уходят. Я улыбаюсь, наблюдая за их удаляющимися спинами. Я должна была догадаться, что Пенелопа заявится сегодня, после того как отправила случайно дьявольский смайлик три раза. Я заканчиваю некоторые дела, прежде чем вернуться в свой кабинет. Мне нужно убить несколько часов перед встречей с Делайлой за парочкой такого-необходимого-сейчас пива в «Линкольне».

Заваливаю себя работой, пытаюсь сохранить сосредоточенность. Но и как в прошедшие несколько раздражающих дней, мои мысли переключаются на Ройса. Я щелкаю на почту, чтобы посмотреть – отправил ли он мне что-то за прошедшие несколько часов, но ничего не нахожу. Раздражение снова ползет по позвоночнику. И сейчас я злюсь на себя.

- Да что со мной не так? – бормочу я. Думаю, в этом вся проблема. Я даже не знаю ответа на этот вопрос. По какой-то причине, меня взбесило, что Ройс не погнался за мной в тот раз, когда я ушла от него. Я хотела находиться максимально далеко от него, но и была разочарованна, когда его не было рядом.

И потом, когда он отправляет мне письма, которые я всегда проверяю, у меня появляется это странное ощущение в животе. Досадно не иметь возможности контролировать реакцию на него. К довершению всего, я понимаю, что веду себя по-детски, избегая его. Мне следовало бы постараться сработаться с ним. Помочь с облегчением моей занятости на работе, но вот она я – веду себя, как подросток – чего никогда не случалось со мной в отношении работы. Однако он решил большинство моих проблем без моей помощи. Из-за чего я думаю еще больше о Ройсе и обо всем, что он делает для меня. Он делает все возможное, а я веду себя, как ребенок.

Что-то в Ройсе смущает меня. Словно я упускаю что-то важное. Я несколько раз хотела накопать на него что-нибудь, но передумывала. Я понимала, что желала этого из-за личных мотивов, но не стану превращаться в какого-то сталкера, как большинство членов моей семьи.

Уронив голову в руки, я стону. Шумно выдыхаю и поднимаю взгляд на компьютер, замечая, что пора на встречу с Делайлой. Забираю телефон со стола и убираю в задний карман своих брюк.

Потянувшись к верхнему ящичку своего стола, я достаю помаду и наношу на губы, прежде чем отправиться в «Линкольн». Когда я добираюсь на место, то в очередной раз удивляюсь наличию толпы.

Я замечаю Делайлу за столиком в дальнем конце зала с двумя бутылками пива и несколькими тарелками с едой. Я подхожу к ней, снимаю пиджак и усаживаюсь на стул.

- Привет.

Она едва замечает меня, оглядываясь по сторонам.

- Привет, - отвечает она с легким кивком.

Я тянусь за своим пивом и отпиваю несколько больших глотков, наслаждаясь прохладным жжением.

- Что-то происходит внизу, - наконец, произносит она, оглядываясь на меня.

- Серьезно? – бросаю взгляд на двери черного хода и замечаю людей, входящих и выходящих оттуда. По сути, толпа становится меньше, чем больше людей проходят через них.

- Да, но никто не говорит что. Я держу ухо востро, но ничего, - она переводит взгляд на меня, отрывая свой взгляд от двери. Одна бровь выгибается, и я понимаю, чего она хочет.

- Могу я, по крайней мере, пиво допить и запихнуть в рот парочку начос? – спрашиваю я.

- У тебя две секунды, - смеется она. Я пожимаю плечами, пихая начос в рот и запивая все это пивом. Я поднимаюсь вместе с ней и кидаю на столик двадцатку.

Мы направляемся в сторону двери, и мне становится интересно – остановит ли нас кто-то, но этого не происходит. Я первой спускаюсь по лестнице. Она ведет в темный, узкий коридор, но я слышу шум, доносящийся откуда-то снизу. И в тот момент свет заливает пространство в дальнем конце помещения. Шум становится громче, как и скандирование людей. Здесь грязно и пахнет потом.

- Какого черта? – бормочет Делайла за моей спиной. Когда мы спускаемся до конца, я понимаю, что они выкрикивают.

- Рол-ли!

- Рол-ли!

- Рол-ли!

- Мать твою, это борцовский клуб, - восторженно шепчет Делайла. – Это подпольные бои.

Импровизированный ринг устроен посреди бетонного пола, и его окружают повсюду стоящие люди.

- Да, - соглашаюсь я, пытаюсь рассмотреть что-нибудь сквозь толпу.

Мой взгляд смещается на ринг, на который уже вышли двое мужчин. Тот, который стоит лицом ко мне, выглядит так, словно пропустил несколько ударов, судя по крови, текущей из носа. Он не выдержит еще одного удара. Мужчина качается на ногах с поднятыми руками вверх. Его мощная грудь вздымается и опадает при каждом тяжелом вдохе. Через толпу передо мной трудно что-то рассмотреть, но мы с Делайлой проталкиваемся вперед, захваченные происходящим.

Тот, который ко мне спиной, вынуждает остановить мое продвижение вперед. Татуировки сбегая по его мускулистой спине и вниз по обеим громадным рукам. Они безумно бугрятся. Темные линии, похожие на чешую дракона, спускаются под резинку его шорт, и на полсекунды мне становится интересно, как низко они уходят. Легкая испарина покрывает все его тело, и я не могу оторвать от него глаз. Он все еще подпрыгивает, как будто может продолжать бой несколько часов. Он похож на машину, и я ощущаю пульсацию между ног, наблюдая за его движениями. Он, как зверь, и я практически чувствую силу, исходящую от него.

Толпа продолжает скандировать. Он слегка подпрыгивает, прежде чем опустить левый хук и уложить другого мужчину на пол. Истекающий кровью парень громко падает на пол, и толпа взрывается вокруг двоих мужчин.

- Это было горячо, - объявляет позади меня Делайла.

Я согласно киваю, и только собираюсь открыть свой рот, когда один из борцов оборачивается.

В желудке ухает, когда мои глаза встречаются с Ройсом. Его глаза

округляются на долю секунды, прямо перед дерзкой улыбкой, растягивающей его губы. Рефери, или как там его зовут на боях, подходит и поднимает одну из его больших, мощных рук в воздух. Толпа ликует еще громче, и я клянусь Богом, Ройс смотрит на меня, как будто только что выиграл больше, чем схватку. Как будто только что выиграл право трахнуть меня.

Он не сводит взгляда с меня, и я чувствую, что не могу сдвинуться с места. Не знаю, что я должна делать, потому что прямо сейчас возбуждена сильнее, чем за всю свою жизнь.

- Боже мой, он сексуальный. Как думаешь, он поднимется наверх, когда закончатся бои? – слышу, как говорит женщина рядом со мной.

А потом меня накрывает чуждым мне чувством. Я опускаю взгляд с Ройса, переводя его на Делайлу.

- Черт. Я забыла кое-что доделать, - сообщаю я. Это единственное, что приходит мне в голову.

- Здесь круто. Я собираюсь остаться внизу и, может, посмотреть еще несколько боев. Это вроде, как круто.

Я киваю, бросая «пока» через плечо, и ныряю в толпу. Я срываюсь, пытаюсь снова сбежать от Ройса. Почему каждый раз рядом с ним, я испытываю желание сбежать?

Мне почти удалось добраться до лестницы, когда меня перехватывает рука, разворачивая в другую сторону. Закрыв глаза, я ругаюсь про себя. Ведь я точно знаю, кого увижу. Повернувшись к нему, мои глаза открываются, в очередной раз, встречаясь с его глазами.

Глава 6

Ройс

- Что за спешка, детка? – спрашиваю я, и замечаю вспышку огня в ее глазах.

- Не смей меня так называть, - шипит она, выдергивая руку из моей хватки.

Пандора, может, и раздражена тем, что я поймал ее, но понимаю, что ей нравится то, что она видит. На мне только свободные шорты, низко висящие на бедрах, и в данный момент она трахает взглядом дорожку волос на моем животе.

- Нравится то, что видишь? – она резко переводит взгляд на меня, и я вижу, как она краснеет. Черт, я бы все отдал, чтобы увидеть краснеет ли она до самой груди.

- Что ты здесь делаешь? Разве ты не боишься, что кто-то кулаком сотрет эту улыбку с твоего лица?

Я улыбаюсь еще шире, чувствую, как появляются ямочки.

- Нет, детка. Я даже не позволяю им коснуться меня.

- Должно быть, это совершенно новый опыт. Похоже, есть другие желающие забраться на тебя, - произносит она, скрещивая руки и обводя взглядом всех женщин, следящих за нами.

Господи, обожаю, когда она дерзит мне.

- Единственная, кого я хочу видеть на своей «шведской стенке», продолжает избегать меня.

Девушка фыркает, качая головой.

- Не понимаю, о чем ты.

- Ты прекрасно понимаешь, о чем я, - отвечаю ей, делая шаг ближе. Она отступает назад, пытаясь сохранять дистанцию. – Но мы сейчас не на работе, детка. Это свободная территория. По сути, - говорю я, делая еще один шаг к ней, а она снова отступает назад. – Я бы сказал, что ты

очевидно сейчас в моем мире.

Ее спина врезается в стену, и я становлюсь перед ней, упираясь руками по обе стороны от девичьих плеч. Я склоняюсь ниже так, что мы оказываемся на одном зрительном уровне. Я вижу, как бьется пульс на шее Пандоры, хочу прислониться и облизать это место.

- Это мой бар. Не моя вина, что ты оказался на цоколе. Я просто хотела посмотреть из-за чего вся суета.

- И? – произношу я, сдаваясь и склоняясь к ней. Я прикладываю губы к ее уху и шепчу. – Понравилось, что видела? - провожу языком по кромке уха и ощущаю ее дрожь. – Потому что мне невероятно нравится твой взгляд на мне.

- Ройс, - произносит она, и эта ее заминка в голосе.

- Блядь. Продолжай так же произносить мое имя, и я отымею тебя посреди этого ринга, - спускаюсь губами вниз по шее девушки и чувствую, как ее ладони опускаются на мою грудь. – Или ты этого хочешь?

Пальцы Пандоры спускаются к моему каменному прессу и к краю шортов.

- Должен сказать, что не в восторге от мысли, что все здесь увидят, как ты принимаешь мой член, но у меня каменный стояк от образа тебя подо мной в оргазме.

- Боже мой.

Поднимаюсь губами к ее рту и заглядываю ей в глаза.

- Я знаю, что тебе хочется быть главной, но поверь, детка, лучше предоставить это мне.

И на этом я прижимаюсь ртом к губам девушки, и это как плеснуть бензина в пламя. Вокруг чего бы мы там не ходили, наконец, заканчивается, и мы набрасываемся друг на друга.

Ее язык проталкивается в мой рот, и я стону от ощущаемого вкуса. В следующую секунду я поднимаю Пандору и вжимаю в стену, притираясь к ней членом.

- Обхвати меня этими чертовыми ногами, - рычу я, и она выполняет

мое требование.

Бедра девушки напрягаются, а моя рука пробирается под ее рубашку. Я держу ее одной рукой за задницу, а второй нахожу чашечку лифчика и сдергиваю вниз. Ее твердый соскок между моих пальцев, и я слегка щипаю его, на что она стонет. Нижняя половина женского тела раскачивается на мне, а я никогда не испытывал ничего подобного, как с ней. Она крошечная в моих руках, но боже – такая горячая. Девушка отдается в ответ с такой же силой, как и я отдаюсь ей. Я чувствую потребность повалить ее.

- Интересно, могу я быть следующей, когда она с ним закончит? – слышу, как кто-то говорит позади нас.

Пандора разрывает поцелуй и злобно смотрит поверх моего плеча.

- Пошла вон. Обьедок сегодня нет в меню.

Я улыбаюсь ей, и когда она осознает, что только что заявила на меня свои права, перед ней опускается преграда и разделяет нас. Та женщина за нами, должно быть, ушла, но я не оборачиваюсь, чтобы проверить это. Единственная интересующая меня женщина находится в моих объятиях, но даже сейчас я замечаю, как она отдаляется.

- Мне нужно идти, - говорит Пандора и спускает с меня ноги, выталкивая мою руку из своей рубашки. Она отходит от меня на шаг, но это ощущается, как целая миля.

- Эй, - произношу я, и девушка переводит взгляд на меня. Я беру подбородок в свою руку и наклоняюсь, чтобы мы снова оказались на одном зрительном уровне. – Не делай этого. Не отталкивай меня, когда сама чувствуешь то же самое.

- Единственное, что я чувствую – глупость за то, что позволила тебе так себя унижить, - она выдергивает подбородок из моей хватки и оглядывается по сторонам.

- С меня уже хватить всей этой чуши, Пандора. Прекрати мне врать, как и самой себе. Тебе плевать на всех присутствующих здесь, так что не говори, что я унижил тебя, - я притягиваю ее в объятия, и она ахает. – Тебе понравилось, и мне тоже чертовски понравилось. Ты создана для моих объятий. И чем быстрее ты смиришься с этим, тем лучше.

Я грубо целую ее, и она прикусывает мою губу. На полсекунды мне

кажется, что она станет сопротивляться мне, но вместо этого девушка тает, как и несколько минут раньше. Я мог бы позволить зайти этому дальше, и мы бы, в итоге, перешли в ту же стадию, что и мгновение назад. Но ей в первую очередь нужно собраться с мыслями.

Я разрываю поцелуй и отпускаю ее, отступая на шаг назад. Это самое трудное из всего, что мне приходилось делать, но я не вынесу, если она снова оттолкнет меня.

- Я хочу тебя, все просто. И не только для быстрого секса на ринге. Ты чувствуешь это, - указываю я между нами. – Когда ты, наконец, решишь воспользоваться этим шансом, я буду ждать.

Развернувшись, я замечаю недалеко Донована, он бросает мне футболку. Я натягиваю ее и напоследок окидываю Пандору взглядом, прежде чем забрать у Эзра сумку и направиться в сторону лестницы.

Я в бешенстве и готов подраться снова, чтобы выпустить это. Я не хочу уходить. Я не хочу уходить от нее. Но преследование не лучший способ завоевать сердце девушки. Она упрямая, и если существует только такая возможность добиться ее, я подожду. Пандора стоит всего, что я готов сделать, чтобы сделать ее своей.

Я могу только надеяться, что она примет вызов, который я только что бросил ей.

Глава 7

Пандора

Я лежу с Пенелопой в нашей детской кровати в доме родителей. Ну, в детской кровати Пенни. Возможно, она и моя тоже. Мы жили в одной комнате, будучи маленькими, но когда нам исполнилось по десять, мама с папой выделили каждой из нас по собственной комнате. Но каждую ночь я все так же находила себя, пробравшуюся в комнату и кровать сестры.

Я устраиваю руку на ее животе. Она отдыхала здесь с Иваном, но когда я пробралась сюда, мужчина улыбнулся и оставил нас наедине. Это было обычным воскресеньем в окружении семьи. Много смеха, лежания у бассейна и больше еды, чем кто-то смог бы съесть. Но я большую часть времени вообще не ощущала, что нахожусь здесь. Мои мысли были далеко отсюда. Они были в другом месте, и только о Ройсе.

- Эй, - зовет Пенни, открывая глаза.

- Привет, - ее рука опускается на мою ладонь на животе, наши пальцы переплетаются.

- Готова обсудить это? – спрашивает она.

- Есть один парень, - все, что мне удастся сказать, прежде чем огромная улыбка растягивается на ее лице. – И он сводит меня с ума, - сестра выгибает бровь, и я вздыхаю. – Ладно, возможно, я тоже свожу его с ума.

- Должно быть, он – нечто, раз ты так заморочилась. Я никогда не видела тебя такой взвинченной из-за мужчины, - она улыбается. – Только если он не клеился ко мне.

Я не могу сдержаться и смеюсь. Мы с Пенни устраивали в школе ад для мальчиков. Они ходили за ней, как потерявшиеся щенки.

- Он зацепил меня с нашей первой встречи. Или, полагаю, мое влечение зацепило меня – ненавижу то, как сильно мне нравится его запах. Ненавижу те эмоции, когда он оказывается в моем личном пространстве. То, как он продолжает расспрашивать обо мне.

- Почему?

- Не знаю. Наверное, потому что, я считаю его очередным богатым парнем в костюме... Тем, кого нанял Генри. Я была ошеломлена этим влечением. Он просто действует, но не так, как я привыкла – никогда не испытывала ни к кому ничего подобного, и не понимаю, хочу ли этого.

- Как это? – сестра изучает меня.

- Он был настойчивым, но не сильно. Ну, по началу. Я знала, что он захотел меня, но он не приглашал меня никуда или еще что. Я пытаюсь и дальше прохладно относиться к нему, но он все так же пытается поговорить со мной.

Улыбка Пенелопы теперь в полную силу.

- Что?

Она слегка пожимает плечами.

- Что? Скажи.

- Он может решить, что ты, как пугливая кошка. У тебя есть когти, как у мамы, и он старается медленно приблизиться к тебе. Он пытается не слишком пугать тебя, но продолжает подходить.

Я качаю головой, а в горле образуется комок.

- Он перестал приходить, - признаюсь я и замечаю, как смягчается ее взгляд. А потом он твердеет и прищуривается.

- Как его зовут?

Я хохочу над звуком, который сестра издает.

- Тебе стоит попросить своего мужа научить тебя рычать получше.

- Эй, я все еще могу надрать кому-нибудь зад. Не позволяй животу одурачить тебя.

- Есть еще кое-что, - признаюсь я, а потом решаю рассказать ей все о той ночи в баре.

- Это не означает, что он прекратил тебя преследовать, - Пенни сверкает взглядом. – Он хочет тебя.

- Наверное, но все равно, прошло несколько дней, и он разговаривает

со мной только, когда приходится. В смысле, я сталкиваюсь с ним раз пять в день, и ничего. Он смотрит на меня своими глазами, которые я не могу выкинуть из головы.

- Он работает на твоём сумасшедшем этаже или как?

- Нет. А что?

- Потому что ваше здание такое больше, что никто не сталкивается друг с другом пять раз за день. Только если они работают в лобби или на одном этаже.

Я раздумываю над тем, что сказала Пенелопа, и подозреваю, что она, может, быть права.

- Он сталкивался со мной намеренно, - произношу я и улыбаюсь от этого.

- Угу. Он пытается добиться от тебя окончательного признания, что ты его хочешь. Он предоставляет тебе шанс за шансом, чтобы сделать свой шаг.

Я позволяю осесть её словам и прикусываю губу, обдумывая это. Почему сама мысль о том, что он аккуратно преследует меня, делает меня счастливой?

- Боже мой, ты покраснела.

- Заткнись, - фыркаю я.

- От чего ты бежишь, Пан? Ты же не такая. По сути, если я припоминаю верно, то ты в тайне ласковая.

- Я не ласковая, - вру сестре. Я намеренно приехала сюда, чтобы пообниматься с ней.

- С кем, по-твоему, ты разговариваешь? Я спала с тобой большую часть твоей жизни, - она смотрит на меня, будто я не в себе.

- Ты – другое дело. Ты – мой близнец.

Она качает головой.

- Я люблю тебя, так что скажу тебе прямо, - лицо Пенелопы становится серьезным и напоминает мне отца. – Ты бежишь, потому что

боишься той задачи, в которой можешь провалиться. Которая может причинить тебе боль.

- Это неправда, - встречаю я. – Посмотри, чего я добилась в жизни. Я усердно работала для этого.

- Я и не говорила, что ты не усердно работала. Ты всегда такая. Проблема в том, что ты всегда уверена в своей победе. Именно поэтому, когда что-то становится трудным, ты пробиваешься, потому что знаешь что можешь это сделать. Ты знаешь, что не провалишься, потому что это все – твое. Никто не пробивается так, как ты, Пан. Ты – боец, и мы все это знаем. Любой, кто находится с тобой в одном помещении несколько минут, понимает это.

Ее слова проникают в меня.

- Ты любишь нас – свою семью, потому что знаешь – мы тоже любим тебя. Нет ничего плохого, что мы любим тебя в ответ. Ты позволяешь нам видеть свою мягкую сторону, которую никто больше не знает, потому что мы – твое безопасное место, - Пенни тянет руку, обхватывая мое лицо. – Этот парень – не такой, потому что ты не знаешь, что он может сделать с твоим сердцем. Когда я думала, что Иван не хотел меня, это было катастрофой. Помнишь?

Киваю. Я помню ее разбитый вид. И еще я помню, что думала, что никогда не позволю такому произойти со мной.

- Любить страшно, Пан. Трудно и непредсказуемо. Но могу сказать, что это стоит каждой секунды. Возьмись за это. Я знаю тебя, и что ты хочешь. Иди и добейся этого.

Ее слова обрушиваются на меня.

- Ты права. Черт.

Рука сестры покидает мое лицо.

- Пан, я имела в виду – прямо сейчас. Почему ты все еще сидишь здесь?

Я смеюсь и притягиваю ее в объятия.

- Хорошо, - спрыгиваю с кровати. – Я люблю тебя, - говорю ей, идя к двери.

- И я люблю тебя тоже.

Я совсем не удивлена, когда открываю дверь и вижу за ней Ивана с улыбкой на лице. Я улыбаюсь в ответ и направляюсь на задний двор, чтобы попрощаться. Когда я дохожу до своей машины, то замечаю Генри в костюме, прислонившегося к ней. Только он может заявиться на семейное барбекю в костюме.

- Больше не избегаешь меня? – выгибаю бровь.

- Не сейчас. Обычно с Пенелопой такое бывает.

Я склоняю голову, не понимая, о чем он.

- Почему Ройс Девенпорт просит у меня твой адрес? – от его слов в животе бабочки сходят с ума.

- Когда он спрашивал? – пытаюсь прикинуться дурочкой, но выражение лица Генри говорит мне, что он не повелся на это.

- Звонил мне полчаса назад. Он казался довольно взволнованным. Потом, когда я отказал, он стал настаивать, - Генри выпрямляется и убирает руки в карманы.

- Что ты сказал?

- Я сказал, чтобы он отвалил. Можно подумать, я дал бы ему твой адрес. Я должен был это предвидеть. Он расспрашивал о тебе каждый чертов день.

Щеки теплеют от его слов.

- Мать твою, - произносит Генри, качая головой. – И ты туда же. Пандора, ты же знаешь, что происходит с влюбленностью в этой семье, - он запускает руки в волосы, прямо как его отец, когда расстроен.

- Дай его адрес, - прошу, наплевав на все. Я хочу этого.

- Да ладно тебе, Пан, - он смотрит на меня так, будто я не серьезно.

- Я не шучу. Я хочу этого, - достаю телефон и жду.

- Черт возьми, - Генри закатывает глаза и вздыхает. – Скину тебе смс. Но только потому, что знаю, ты сможешь о себе позаботиться.

Он достает телефон и печатает сообщение. Я вижу, что оно всплывает на моем экране, и киваю. Он подходит ко мне и заключает в объятия.

- Я знаю, что мы стояли друг другу поперек горла в последние месяцы на работе, но я люблю тебя и просто хотел перестраховаться.

- Я тоже тебя люблю, - отвечаю я. – Но если я еще раз поймаю тебя, прислонившегося к моей машине, у нас появится еще одна проблема.

Он смеется, отстраняется и уходит к дому.

Я запрыгиваю в машину и набираю адрес в навигаторе. Руки трясутся, и я чувствую, как ползет волнение по позвоночнику, но я никогда не была в чем-то так уверена. Я знаю, что направляюсь в правильную сторону.

Глава 8

Ройс

«Я не должен был ее отпускать» - это единственная мысль, крутящаяся у меня в голове последние несколько дней.

Я должен был увезти ее из того долбанного подвала к себе домой. Я должен был сделать ее своей в ту же секунду, а не тянуть время.

Я хожу из угла в угол по своей гостиной, ломая голову над тем, что мне сделать. Я и так уже приходил к ней на этаж по выдуманным причинам. Не знаю, сколько еще смогу вытерпеть. Дни проходят и ничего. Я вижу выражение ее глаз. Там так много желания, а я точно знаю, как его удовлетворить.

Стискиваю кулаки, и сжимаю челюсть. Эта чертова упрямая женщина решительно настроена довести меня до безумия. Если бы она только позволила себе прочувствовать то, что происходит между нами, я знаю, она бы увидела. Я знаю, без единого сомнения, что она оказалась бы в моих объятиях.

Достаю телефон и решаю снова набрать Генри. К черту все. Мне плевать, если из-за этого испортятся наши отношения или пострадает мое имя. Я не позволю гордости встать на пути того, чего я хочу вместе с Пандорой. Пальцы висят над его номером как раз в тот момент, когда я слышу стук в дверь.

Подняв глаза, я жду, что Эзра или Донован подойдут к ней, но ничего не происходит. Решив, что это, должно быть, доставка от консьержа снизу. Я подхожу к двери и открываю ее.

Там, на пороге, стоит моя рыжеволосая богиня. Я потрясенно молчу из-за ее появления и держусь за дверь, подбирая челюсть с пола. Как дурак.

Волосы Пандоры распущены, и она смотрит на меня сквозь свои ресницы. Она в черной майке, обрезанных джинсовых шортах и шлепанцах. Это самое большое количество обнаженной кожи, которую я видел у нее, и у меня во рту начинает скапливаться слюна. Она выглядит обычно, как будто отдыхала весь день, пока я нарезал, как маньяк, круги по квартире. Я никогда в жизни не видел ничего красивее.

- Привет. Прости, что так врываюсь к тебе, но мне нужно было...

Ее слова стряхивают с меня оцепенение, и я тянусь к ней, заключаю в свои объятия и пинком захлопываю дверь.

И прежде, чем могу понять, что происходит, я уже вжимаю девушку в стену, а своими губами сминаю ее губы. Между нами вспыхивает пламя, сильнее, чем в наш первый поцелуй. Я пробую сладость ее языка и стону от ощущения девичьих ладоней на своей груди.

Я крепко сжимаю задницу Пандоры и трюсь об нее всей длиной своего члена. Каждый сантиметр пульсирует из-за нее, а мне мучительно хотелось оказаться внутри ее тугого, влажного жара.

- Блядь, - стону я, когда ее руки спускаются ниже, и я ощущаю пальцы, прикасающиеся к моему животу. – Еще, - я удерживаю девушку у стены нижней половиной тела, так что мои руки свободны, чтобы стянуть с себя рубашку. – Потрогай меня.

Ее глаза округляются, и она облизывает свои губы, опуская ладони на мои соски.

- Ты пришла, потому что хотела этого? – спрашиваю я, наблюдая за ее реакцией. Она кивает, но я качаю головой. – Не пойдет, - я провожу руками по бедрам Пандоры, ощущая тепло ее кожи на своей талии. – Если ты здесь, чтобы по-быстрому перепихнуться, я поставлю тебя на ноги и отвезу твою симпатичную попку домой. Но если ты хочешь того же, что и я, тогда мне нужны слова.

- Ройс...

- Я не хочу, чтобы все было так, детка. Но и играть с тобой не хочу. Я подожду, и это к чертовой матери убьет меня, но я сделаю так ради тебя.

Она проводит ладонями вверх по моей шее, и я подаюсь к ее прикосновению. Я закрываю глаза и вздыхаю, так отчаянно нуждаясь в ней.

- Я здесь, потому что хочу всего. Тебя, меня, и всего, что будет вместе с этим.

Я открываю глаза и вижу искренность в ее взгляде.

- Я никогда не испытывала подобного раньше, и мне страшно.

От неприкрытой уязвимости, которую она демонстрирует мне прямо сейчас, щемит в груди. Именно этого я и хотел от нее с нашей первой встречи. Но я хочу, чтобы она была настолько же уверена, как и я. Как только я сделаю девушку своей – пути назад не будет.

- Здесь нечего бояться, Пандора, - я обнимаю ее, заглядывая в темно-синие девичьи глаза. – Я никогда не обижу тебя и никогда не оставлю. Так что проследи: когда говоришь мне, что хочешь этого – то именно это и имеешь в виду. Потому что, когда ты станешь моей, это будет навсегда, детка.

- Я доверяю тебе свое сердце, - произносит она, и я улыбаюсь.

- Ты уже обеими руками крепко держишь мое. Будь осторожна с моим ценным грузом, - я отстраняюсь с ней от стены, и она смеется, когда я уношу ее в свою спальню.

Внеся девушку в комнату, я укладываю ее на постель и ложусь сверху. Я пока не готов к поцелуям, потому что просто хочу видеть ее в своей кровати. Я представлял Пандору здесь так много раз, что и сосчитать не могу, и ни один образ не оправдал себя.

- Я ни разу еще не делала этого, - шепчет она, и я замечаю, как розовеют ее щеки.

Я мог бы пошутить и разрядить обстановку, но я не хочу. Это для меня важно, и я хочу, чтобы было так же важно для нее.

- Тогда я буду нежен, - трюсь своим носом об ее нос.

- Я принимаю противозачаточные, - она пожимает плечами, а потом открывает рот, чтобы сказать что-то еще, но я прикладываю палец к ее губам.

- Я – чист, ты – чиста. Никаких презервативов, - я жду мгновение, и она кивает.

Убрав свой палец, я заменяю его своими губами. Поцелуй поначалу нежный, но когда ладони девушки прикасаются к моей коже, я, как животное, нашедшее свою пару.

Взяв за край ее майки, я подтягиваю ту кверху и снимаю через голову, скидывая на пол. Грудь Пандоры обнажилась для меня, ее розовые

соски напряглись от желания. Я всасываю один своим ртом, проскальзывая одновременно рукой под девичьи шорты и трусики.

Ее теплый нектар встречает мои пальцы, когда я развожу ее складочки и ласкаю клитор. Она стонет мое имя, а ее бедра приподнимаются, пока я вывожу небольшие круги внутри шортиков. Опустив взгляд, я вижу свою исчезающую руку под поясом и чувствую, как пульсирует член. Блядь, я так сильно хочу Пандору, но должен сдерживаться.

Я медленно давлю двумя пальцами на ее тугой вход, растирая клитор ладонью. Мне мучительно хочется сорвать ее шорты и трусики, но в каком-то смысле только этот вид нереально сексуальный. Я втягиваю в рот второй сосок, когда чувствую, как ее тело напрягается вокруг моих пальцев. Она напрягается, но затем расслабляется, пока я люблю ее нежное тело. Я ласкаю ее, как котенка, нежно и ласково. Пандора отвечает тем же, запуская свою руку между нами и массируя выпуклость спереди моих шортов.

Ощущение ее руки на мне там – слишком, и прежде чем могу взять себя в руки, я прихожу в действие.

Глава 9

Пандора

Внезапно мои шорты и трусики исчезают, и я остаюсь голой посреди постели Ройса. Жар и желание разливаются у меня между ног, как никогда прежде, и я так сильно хочу парня, что могу взорваться от жажды.

Я с предвкушением наблюдаю, как он поднимается, чтобы скинуть свои шорты и забраться обратно на постель только в одних боксерах.

- Подожди, - произношу я, выставляя руки вперед. – Сними и их тоже.

Он одаряет меня той самой дерзкой улыбкой, которую я люблю, но и еще хочу стереть ее с его лица. Но Ройс делает так, как я прошу, пропихивая руку под свое белье, чтобы сжать в кулаке член, а затем снимает с себя и трусы. Черт, этот парень может быть менее сексуальным?

- Разведи ножки, детка. Я достаточно ждал, чтобы попробовать этот райский вкус.

Я закрываю лицо руками, пряча румянец. Я никогда не стеснялась ни из-за чего, но прямо сейчас, чувствую, как краснеет все тело. Я ощущаю, как мои ноги разводятся рывком, и его рот прикусывает внутреннюю часть моего бедра.

- Посмотри на меня, Пандора. Я хочу видеть, как ты влюбляешься.

Этот ублюдок подмигивает, и прямо перед тем, как я готова потянуться и врезать ему, он ныряет лицом между моих бедер, и я ощущаю его губы на себе.

- Ох, боже мой, - стону я, когда восхитительные ощущения растекаются от моего центра и проникают в вены.

- Ройс сгодится, детка. Нет необходимости звать меня как-то еще.

Я хочу зарычать. Я хочу врезать ему за то, что он ведет себя, как заносчивый придурок. Но то, что вытворяет со мной его язык, растворяет все мысли.

Он скользит ладонями под мою задницу и приподнимает для себя. Мои ноги оказываются на его пояснице, а вся нижняя половина полностью

отрывается от кровати. Он прав. Я так сосредоточенно за ним наблюдаю, даже не желая отводить взгляд, и на самом деле могу влюбиться в него в ту же секунду.

Никто и никогда не доставлял мне такого удовольствия, и я имею виду не только между ног. Мое сердце переполняет, когда я запускаю пальцы в его волосы, а он говорит мне, какая я красивая и вкусная. Страсть растекается по каждой клеточке моего тела, пока парень соблазняет меня бесконечной похвалой о том, как идеальна я именно для него.

Если бы я знала, что все будет так, то села бы на его лицо в ту же секунду, как он вошел в мой кабинет.

Потянувшись, я тру свою грудь и играю с сосками, а он поднимает взгляд над моей киской. Он прищуривается и стонет от мучительного желания, наслаждаясь видом. Я дразню его и испытываю выдержку, но сама настолько близка к оргазму, что не могу сдержаться.

Ройс тоже понимает, что я близко, потому что каждый раз, как замирает мое дыхание, и я оказываюсь на грани, он вытягивает меня оттуда. Он тормозит меня, удерживает на краю, и я схожу с ума от желания.

- Ты собираешься умолять? – спрашивает он, целуя внутреннюю часть моего бедра и проводя носом по клитору.

- Ни за что, - отвечаю я и чертовски уверена в этом.

- Моя девочка, - шепчет он и подмигивает.

Будь он проклят за то, что вынуждает меня влюбляться в него еще сильнее.

Я открываю рот, чтобы протестовать, но прежде чем удастся произнести хоть слово, Ройс переворачивает меня на четвереньки и притягивает мою спину к своей груди.

Он обхватывает меня за талию, и я чувствую огромную длину его члена, пристроившуюся у меня между ног. Ройс садится на пятки и притягивает меня на свои колени, расставляя обе мои ноги по бокам от своих.

- Я хочу тебя так в первый раз. Так ты сможешь все контролировать.

Его большие ладони пробегаются вверх по моему животу. Одна

обхватывает мою грудь, а вторая возвращается к моей киске. Я чувствую его грубые пальцы, нежно поглаживающие мой чувствительный клитор, и оргазм снова мчится по моему телу. Я так сильно заведена, и он обращается с моим телом, как с инструментом.

- Опускайся очень спокойно, детка, - Ройс целует меня в плечо, и я чувствую, как он утыкается носом в мою шею. – Я хочу медленно и нежно любить тебя.

Он вручает мне ключи и предлагает вести. Я не ожидала подобного от него. Я думала, что он заберется сверху, и это будет вроде того, что я стискиваю зубы в свой первый раз. Но, как и всегда с Ройсом, он оказывается не таким, как я думаю.

Головка его члена надавливает на мой вход, и я чувствую ее ширину. Но с его руками, блуждающими по моему телу, и его поцелуями, спускающимися по моей шее, я расслабляюсь. Я выдыхаю от укола боли и медленно опускаюсь на него. Я ощущаю небольшую дрожь в его прикосновениях, пока принимаю все больше и больше, пока не усаживаюсь до конца.

Ничего в мире не подошло бы под описание того, насколько приятно ощущать его в своем теле. Я не могу передать ту наполненность не только между ног, но и в моем сердце, когда слышу голос Ройса около уха. Я ожидала боли и совсем не ждала таких приятных ощущений.

- Такая идеальная. Такая красивая, - шепчет он, лаская клитор.

- Я очень близко, - выдыхаю я, уже на грани удовольствия.

Мое тело крепко сжимается вокруг него, и я чувствую губы на своем ухе.

- Медленно, детка. Очень медленно.

Я поднимаюсь, и его длина выходит из меня, вынуждая прочувствовать каждую неровность. Головка его члена трется о самое идеальное место внутри меня, и я вскрикиваю, когда он врзается туда.

- А сейчас сосредоточься на этом. Вот здесь, - говорит он, раскачиваясь короткими толчками прямо по тайному местечку внутри моего тела.

Это ощущение – самая сладкая пытка, и как будто меня клеймят изнутри.

- Ройс. Ох, черт, - я вцепляюсь в его руки, впиваясь ногтями в кожу. Где-то краем сознания я подмечаю, что он подбадривает меня, призывая пометить его.

От этих медленных, равномерных толчков по нужному месту я зажимаю глаза, и на моем теле выступает пот.

- Я кончу в тебя, - Ройс вбивается в меня, заставляя вскрикивать.

Мое тело трясет, и я кричу, когда оргазм опалает кровь и отправляет удовольствие растекаться по каждой частичке тела. Пальцы на руках и ногах – словно в огне, и я чуть ли не падаю на кровать.

Но Ройс держит крепко, и я чувствую тепло между ног, когда его семя вытекает из меня. Наш совместный оргазм растекается по внутренней стороне моих бедер, и я чувствую, каждую пульсацию его члена, когда он отдает мне еще больше.

Его наслаждение вызывает еще одну волну удовольствия между моих ног, а его пальцы замедляют свой устойчивый ритм. Мое дыхание успокаивается, а сердцебиение возвращается к нормальному ритму.

Мужские губы целуют мое плечо, и я чувствую его улыбку на своей коже.

- Моя, - произносит он, заключая в свои объятия.

Меня накрывает волной утомления, и Ройс укладывает мое тело на постель и пристраивается за спиной. На нас опускается одеяло, а его сильные руки надежно обнимают меня. Я никогда не испытывала большей умиротворенности за всю свою жизнь, поэтому уютно устраиваюсь в его руках.

- Поспи немного, детка. Тебе это нужно.

Глава 10

Пандора

Поцелуи обрушиваются градом на мою спину, и я медленно просыпаюсь. Я оглядываюсь через плечо на Ройса, губы которого задерживаются в каждом месте, чтобы перейти к следующему. Это второй раз, когда он будит меня своим ртом. Первый был, когда он устроился между моих ног. Ройс вылизывал меня, пока я не кончила, а потом я снова отключилась.

- Нам нужно идти, детка, - произносит парень в мою кожу, но даже не шевелится.

- Хмм, - мычу я, мечтая снова рухнуть на подушку, но мне нравится смотреть, как он целует меня.

- Не хочу выбираться из этой постели, - признаюсь я и перевожу взгляд на окно, замечая, что солнце уже село.

- У меня сегодня бой, - произносит Ройс, проводя длинную дорожку по моему позвоночнику. – Такое чувство, то я прождал вечность, прежде чем ты оказалась в моей постели.

Его слова вызывают у меня улыбку.

- Мы знакомы, наверное, недели две, - дразню я, перекатываясь на спину.

Он опускается поверх меня, укрывая всем своим большим телом. Я протягиваю руку и провожу пальцем по губам парня. Он улыбается мне. Той идеально улыбкой, которая всегда сводит меня с ума. Я приподнимаюсь и целую его ямочки.

- Я думал, что мне потребуются месяцы, чтобы превратить тебя в любительницу обнимашек, - говорит он. И тогда я замечая, что мои руки и ноги обхватывают его. Я уверена, что и спала на нем большую часть времени.

Я хочу сказать что-нибудь остроумное, но просто обнимаю его крепче и зарываюсь лицом в его шею. Я хочу этого. Я не знаю, почему сопротивлялась этому. Приятно быть окруженной этим. Такое чувство, что

именно здесь я и должна быть.

Прежде чем я осознаю, что происходит, мы начинаем двигаться. Я слышу повороты ручек, а затем теплая вода обрушивается на мое тело. Я отстраняюсь, чтобы посмотреть на Ройса. Он захватывает мои губы нежным поцелуем, прежде чем поставить на ноги.

- Тебе, правда нужно драться сегодня? – я разрываюсь между желанием увидеть его в действии и желанием забраться на его обнаженное тело.

- Да, - отвечает он, берет мыло и растирает мое тело. Это так естественно и интимно. По какой-то причине, меня прошибает ревностью от мысли, что он делал подобное с кем-то еще. – Что с лицом, детка?

- Ничего, - вру я, не желая раскрывать ему свои мысли.

Он наклоняется и прижимается поцелуем к местечку под моим ухом.

- Не делай этого. Не возводи свои стены, - просит Ройс.

- У тебя здесь было много женщин? – наконец, заставляю себя спросить это.

Я хочу происходящего между нами. Знаю, что если соглашусь на это, то мне нужно быть открытой, говорить то, что думаю, а не скрывать и притворяться, что мне все равно, когда это не так.

Опять эта улыбка на его лице.

- Я тебя тресну сейчас, - говорю я, приподняв брови, но потом лицо Ройса становится серьезным. Он склоняется, обхватывая мое лицо своими большими ладонями.

- Нет, - просто отвечает он, и я вижу искренность на его лице. – У меня никогда не было ничего серьезного ни с кем раньше. Долгое время я считал, что, возможно, что-то не так со мной. Я не испытывал интереса к женщинам, и даже к мужчинам, если на то пошло. Я не испытывал ничего. Но потом в моей жизни появилась ты, и я понял. Я просто не находил до этого свою женщину. Я нашел одну, ту, которая бросила мне вызов и заставила меня испытывать то, чего не было прежде.

Я приподнимаюсь и целую парня. Поцелуй медленный и нежный, и прежде чем понимаю, я оказываюсь в объятиях, снова обхватывая его

собой. Я растворяюсь, когда губы Ройса прикасаются ко мне, и это подобно погружению в целый бассейн любви. Я никогда не испытывала чего-то такого надежного и легкого.

У нас занимает минут тридцать, чтобы окончательно выбраться из душа, и когда мы выходим, мои пальцы на руках и ногах сморщены, как изюминки.

- Ты не оденешь это, - говорит Ройс.

Я бросаю на него взгляд. Он в темных джинсах и обтягивающей серой футболке, которая полностью облегает тело. На его плече висит спортивная сумка, и он свирепо смотрит на меня.

- Ну, это все, что у меня есть, только если ты не желаешь заехать ко мне, - отвечаю я, подходя к нему. — И, кроме того, я ношу то, что хочу, - я прохожу мимо и не останавливаюсь, выходя за дверь. Я знаю, что он пойдет за мной, потому что чувствую его за спиной. У меня не большой выбор одежды, но не могу сказать, что мне не нравится дразнить зверя.

На мне мои джинсовые шорты и одна из белых маек Ройса. Черный лифчик легко просматривается под белой тканью. К счастью, в машине есть пара ботинок, потому что мне не хочется идти на бой в бар в шлепках. Или как это там называется. Обычно я так не одеваюсь, но переживу это. У меня открыто больше кожи, чем обычно, но все будет нормально. К тому же, когда я заметила, как вспыхнул взгляд Ройса, пока он осматривал меня, это только подтвердило мой верный выбор наряда. Мне нравится это даже больше, когда я знаю, что он чувствует на этот счет.

- Мне кажется, что сегодня я буду драться не только со своим противником, - слышу, как говорит за моей спиной Ройс. Я коротко взвизгиваю, когда меня приподнимают, и я оказываюсь переброшенной через его плечо. Он шлепает меня по заднице, прежде чем снова поставить на ноги. Я сверкаю на него взглядом, но Ройс только склоняется и целует меня, полностью игнорируя его.

Парень руками обхватывает мою задницу.

- Пойдем, детка. Нам уже пора, - а затем отпускает.

Я притворяюсь, что злюсь, пока обхожу машину. Ройс открывает для меня дверь, и я усаживаюсь внутрь. Он тянется и пристегивает меня. Я

хочу сказать ему, что могу позаботиться о себе сама, и что знаю, как использовать ремень безопасности. Но что-то в его заботе обо мне, прямо как в душе, вызывает теплоту внутри груди.

Ройс устраивается на водительском месте, и мы едем к бару.

- Ты волнуешься перед дракой? – спрашиваю я, потому что он кажется совершенно спокойным. Меня бы, по крайней мере, немного потряхивало.

- Неа, - легко отвечает он. – Я занимаюсь этим уже долгое время.

- Твое лицо слишком красивое для постоянных драк, - сообщаю ему, зарабатывая ту же нахальную улыбочку.

- Постараюсь сохранить его сегодня в сохранности. Не хотелось бы, чтобы моя женщина считала, что я не самый красивый парень в комнате.

Я закатываю глаза на это заявление.

Когда мы, наконец, доезжаем до бара, я начинаю волноваться. Кажется, все знают, кто такой Ройс. Он собственнически обнимает меня, пока мы пробираемся сквозь толпу. Необычно иметь рядом мужчину, который обнимает и заявляет свои права, но мне это нравится. Я знаю, что могу позаботиться о себе сама, но приятно иметь рядом защитника, который сообщает всем, что я принадлежу ему.

- Ты же в курсе, что должен отпустить меня, чтобы выйти на ринг, так? – я поднимаю на него глаза. Впервые на его лице нет той улыбки. Сейчас, он выглядит слегка раздраженным.

- Эй, Ролли, что за девчонка?

Рука Ройса сжимается вокруг меня еще сильнее. Я оглядываюсь на мужчину, который обратился к нему.

- Она – не твое собачье дело. Вот кто она, - выплевывает он в ответ. Другой мужик здоровый. Он выглядит так, будто проводит часов по десять в тренажерном зале. Меня не удивило бы, если бы кто-то сказал, что он на стероидах, но Ройсу, кажется, плевать. – Если бы я был тобой, то следил бы за собой. А не дразнил меня перед выходом на ринг. Не усугубляй все для себя.

Господи, он собирается драться с этим парнем? Он похож на картинку

бодибилдера, но Ройсу, похоже, плевать.

- Никогда не видел тебя с девчонкой раньше. И это заставляло задуматься.

Я оглядываюсь по сторонам и замечаю, что и остальные смотрят на нас.

Я собираюсь что-то сказать, но Ройс отпускает меня.

- Тебе нужно отойти куда-нибудь.

- Проклятье, эта киска, должно быть, хороша, раз так заводит тебя. Как насчет того, чтобы сделать ее маленькую попку выигрышем? Кто побеждает сегодня – получает ее, - бросает он вызов.

А сейчас чертовски разозлена я. Я пытаюсь шагнуть вперед, но Ройс опережает меня. Он сжимает руки и замахивается. Его кулак встречается с челюстью этого парня, и на все помещение раздается слышимый хруст. Я не успеваю даже моргнуть, как тот выкидывает второй кулак и впечатывается сбоку от его лица. Мужик оступает, и Ройс выбрасывает апперкот, жестко отправляя его на встречу с бетонным полом.

Все начинают подбадривать и выкрикивать имя Ройса. Я стою немного шокированная, а толпа сходит с ума.

Ройс возвращается ко мне, обнимая рукой мою спину.

- Похоже, бой окончен, - бормочу я сквозь улыбку.

Что-то в его ревности и собственничестве снова вызывает теплую волну во мне. Никогда бы не подумала, что у меня будет что-то подобное, или что я вообще захочу этого. Теперь же я начинаю понимать, почему Пенни любит, когда Иван становится собственником. От этого ты чувствуешь себя особенной.

- Говорил же, не выходи в этом, - Ройс качает головой, рассматривая мою одежду. Я просто продолжаю улыбаться, а его руки смещаются и сжимают мою задницу.

Глава 11

Ройс

Я рычу, чувствуя, как она прижимается нижней половиной своего тела к моему члену. Девушка точно знает, что делает этой своей задницей.

- Ты пытаешься нарваться? – спрашиваю я, заглядывая в ее темно-голубые глаза.

- Возможно, - Пандора прикусывает свою нижнюю губу, и клянусь Богом, мои руки сжимаются крепче на ее заднице.

- Готов поспорить, что ты и сама не подозревала, насколько развратная девчонка.

- Хей, Ролли! – я поднимаю глаза и замечаю парней, спускающихся по лестнице.

Эзра смотрит на ринг за моей спиной и качает головой. А Донован просто смеется, вопросительно глядя на меня.

- Полагаю, боя сегодня не будет?

- Нет, - отвечаю я, но не уточняю.

- У кого-то замашки пещерного человека, - произносит Пандора и машет им обоим.

- Я не виню его, - отвечает Эзра. – Ты пришла в львиное логово в подобном виде. Я удивлен, что не завязалась еще одна драка.

- Пока что, - отвечаю я, прищуриваясь на Пандору. – И хватит на нее пялиться, - огрызаюсь на Эзру.

- Эй, я всего лишь присматриваю за девушкой своего друга, - он подмигивает ей, и я чувствую, как сжимаются мои кулаки.

- И поскольку все здесь, и боя нет, как насчет выпить по пиву и посмотреть, что будет дальше? Готов поспорить, что они устроят что-то. Еще рано, - Донован смотрит за меня, а потом снова на нас.

Моя хватка на заднице Пандоры усиливается, но у нее другие идеи.

- Классно звучит. Первый бой начался слишком рано, - она посылает мне воздушный поцелуй, вылезая из моих объятий и уходя в сторону бара.

- Мать твою, что за женщина, - говорю сам себе, но Донован хлопает меня по спине.

- Выше нос, Ролли. У тебя где-то лет шестьдесят или около того, чтобы разобраться в этом.

Сама мысль прожить остаток своих дней вместе с Пандорой согревает место в моей груди, о существовании которого я и не подозревал до встречи с ней. Донован и Эзра знают, какой я. Они знают, что я не воспринимаю легко все, что связано с женщинами. И если я сделал Пандору своей, они понимают, что это надолго. Она – единственная, и больше мне никто не нужен. Для меня все очень просто, и они это знают. А теперь нужно узнать, на одном ли уровне вместе с ними Пандора.

Пандора подтягивает стул и заказывает для нас пиво. Я подхожу к ней и поднимаю, затем сажусь сам, а ее устраиваю на своих коленях. Она ерзает по мне, будто раздражена, но когда ее попа находит мой член, девичьи глаза округляются. Я склоняюсь к ее волосам и прижимаюсь губами к ушку.

- Продолжай так ерзать, и я перегну тебя через эту стойку, - я прикусываю ее мочку зубами, ощущая дрожь желанного тела. – Я бы поубивал всех в этом баре за то, что смотрят на тебя во время секса. Но всегда буду делать то, что тебе нужно.

Я скольжу руками вверх по ее обнаженным бедрам, пока не достигаю края ее коротких шортов. Они открывают край ее ягодиц и едва прикрывают киску.

- Ройс, - выдыхает она, но я качаю головой.

- Зови меня «Ролли», пока мы находимся здесь. У меня такой жесткий стояк, когда я представляю, как ты выкрикиваешь мое имя, следя за моим боем, - я тереблю край ее шортов, проводя пальцами по потертым местам джинсы. – Если я пришел сюда сегодня, то буду драться. А когда закончу, мне будет нужен секс. Так что если я выйду на этот ринг, то тебе лучше возбудиться и быть готовой для меня, детка.

- Тот боец среднего веса из Бостона приехал. Ты хочешь с ним? –

спрашивает Донован, разрушая наш момент.

Я перевожу на него взгляд, а затем обратно на Пандору, вопросительно приподнимая бровь. Она облизывает свои губы, и я замечаю, как ползет румянец вверх по ее щекам, когда она кивает.

- Да, я буду драться с ним, - отвечаю Доновану.

- Отлично. Я все устрою, - произносит он и растворяется в толпе.

Я отпиваю свое пиво, а Пандора наблюдает за мной, взгляд прикован к моему рту, а потом – к горлу, когда я сглатываю. Ее тело такое горячее, и я улавливаю смену ее дыхания, вижу твердые соски, проступающие сквозь тонкую ткань белой майки.

- Останешься рядом с Эзрой, пока все не закончится, - произношу я. Это не вопрос, но она кивает. – И там, где я смогу тебя видеть. Перед всеми.

- Все готово, - произносит Донован, возвращаясь к нам. – Ты выходишь в десять.

- Пойдем переоденемся, - говорю я, слезая со стула и утягивая Пандору за собой.

Я завел ее в туалет и запер дверь. Я вжал девушку в нее и приподнял, чтобы она обняла мою талию своими ногами.

- Скажу тебе вот, что, детка. Сколько секунд мне потребуется, чтобы завалить того парня, столько же часов я проведу между твоих ног, когда мы вернемся домой.

- Это что, угроза? – спрашивает она самодовольно.

- Ты видела, что я нокаутировал того парня за секунду. Уверена, что хочешь, чтобы я так быстро закончил? – я улыбаюсь ей той нахальной улыбкой, от которой, знаю, она возбуждается, и не разочаровываюсь, когда она трется нижней половиной об меня.

- Не торопись, - отвечает она, но потом становится серьезной. – И будь осторожен, ладно?

- Просто позаботься о том, что важнее всего для меня, а я сделаю все остальное, - я нежно целую Пандору и затем опускаю на ноги, чтобы

переодеться.

Когда я остаюсь в свободных шортах и без футболки, она оглядывает меня, будто я кусок мяса, а она вегетарианец, снова взявшийся за старое.

- Продолжишь так же на меня смотреть, и я трахну тебя прямо здесь.

В дверь громко заколотили.

- Ты следующий, Ролли.

- Одни обещания, - произносит Пандора и проводит ладонями по моей груди. – После надень футболку. Мне не нравится, когда посторонние женщины видят тебя без нее.

Я лезу в сумку и достаю оттуда футболку, натягивая ее через голову. Она шокировано смотрит на меня, а я подмигиваю.

- Только для твоих глаз.

Мы выходим и отправляемся в сторону ринга. Я встаю на краю, а Эзра уже тут, рядом с Пандорой.

Я склоняюсь, даря ей поцелуй, объявляя всем, что она – моя. Я хочу углубить его, но заставляю себя остановиться, и сместиться губами к ее уху.

- Считай, детка.

Отойдя в сторону, я захожу на ринг и оглядываюсь на ее сжимающиеся вместе бедра. Моя работа практически сделана. Сейчас мне нужно просто вырубить этого парня, чтобы позаботиться о своей женщине.

Раздается сигнал, и я шагаю вперед, удерживая кулаки перед лицом. Парень наступает на меня, и я блокирую несколько ударов, танцуя по рингу. Я слышу крики толпы, но среди всего этого я слышу, как мое имя произносит Пандора.

Первобытное чудовище во мне вырастает в десятикратном размере, и я улыбаюсь мужику напротив себя. У него и шанса нет.

Шагнув вперед, я опускаю на него один удар, следом – второй. И это все, что требуется, чтобы уложить его на землю. Он – здоровый парень, но у меня тут моя женщина, кричащая мое имя, и я никогда не позволю ей видеть свое поражение.

Он не в нокауте, поэтому судья подходит к нему, чтобы начать счет. Я оборачиваюсь к Пандоре, которая, схватившись одной рукой за свое горло от удивления, смотрит на меня в ответ. Это было быстро, но время идет. Я отсчитываю вслух вместе с рефери, пошло улыбаясь ей. Понимая, что я буду наслаждаться каждой минутой, проведенной между этих ее гладких бедер.

- Три, два, один, - произношу я, наступая на нее. Но прежде чем достигаю цели, девушка запрыгивает ко мне на руки.

Я уношу Пандору через толпу, а ее губы опускаются на мою шею, вылизывая и втягивая кожу на ней.

- Прочь с дороги, - рычу я на людей, который блокируют нам дорогу.

Когда я добираюсь до туалета, то пинком захлопываю дверь и закрываю задвижку.

- Черт возьми, это было горячо, - выдыхает она прямо перед тем, как наши губы встречаются.

Я ставлю девушку на ноги и расстегиваю ее шорты, стягивая их по бедрам вместе с трусиками. Снова поднимаю ее и вжимаю в стену, вынимая на свободу свой твердокаменный член.

- Семь секунд, - стонет она, перед тем как я врываюсь на всю длину в ее тугую киску.

- Семь часов в раю, - отвечаю я, выходя и вбиваясь обратно.

- Ройс! – кричит она, и я повторяю свои действия снова.

Я жестко вколачиваюсь в нее, нуждаясь в освобождении после сегодняшнего дня. От адреналина, скопившегося после боя, и мыслей обо всех тех мужчинах, которые смотрели на то, что принадлежало мне.

- Прямо сейчас, мы трахнемся по-быстрому. Я не стану спешить, когда мы вернемся домой, - запустив руку между нами, я тру клитор. – Сейчас быстро и грязно. Но я знаю, что тебе нравится.

Я чувствую, как Пандора сжимается вокруг меня, пока вколачиваю ее в стену. Я терблЮ ее маленький, нежный бутончик, и она стонет, вжимаясь губами в мою грудь.

Мой член мучительно хочет кончить, но я чувствую, как близка она. Я стискиваю зубы и сдерживаюсь, желая, чтобы мы кончили вместе. Жесткого темпа достаточно, и мне не приходится долго ждать.

- Сейчас! – выкрикивает она, напрягаясь и кусая мою грудь, когда кончает.

- Блядь, - стону я и спускаю в нее сперму, ощущая, как все мое тело сотрясается от интенсивности происходящего.

Тело Пандоры обмякает в моих руках, и я чувствую, как жар нашей страсти, покрывает ее бедра. Я собираюсь поразвлечься, вычищая это позже.

- Боже, ты такой сексуальный, когда дерешься, - произносит она, улыбаясь и прикрывая глаза.

- Не настолько сексуален, как ты на моем члене, - я сверкаю улыбкой, которая, знаю, сводит ее с ума, и она закатывает глаза, игриво ударяя меня по груди. – Я собираюсь отвезти тебя домой, накормить и на сто процентов выполнить свое обещание.

- У тебя челюсть защежит, - она целует меня в губы. – Но тогда я перестану слышать твои наглые фразочки.

- Сойдемся на этом.

Глава 12

Пандора

- Никогда не видел, чтобы ты так нервничала, - говорит Ройс, оглядывая меня.

Прошла неделя чистого блаженства вместе с ним. Я даже послала все к черту и позвонила на работу, чтобы взять два дня выходных и просто пролежать в постели с ним. Я надрывала свою задницу на работе и решила, что заслуживаю этого.

Однако, он прав. Я едва ли так нервничала.

- Я хочу, чтобы они тебе понравились, - отвечаю, глядя на родительский дом.

Пенелопа просто умоляла меня всю неделю привести Ройса на семейный ужин. Вместе с тем, что хотела этого, я немного сопротивлялась. Не потому, что стесняюсь привести домой парня, а потому что хочу, чтобы все его полюбили.

Ройс тянется, скользя своей рукой в мою.

- Детка, обещаю, все будет в порядке, - он слегка сжимает меня.

- Моя семья очень близка, - говорю я, пытаюсь донести до него, как это важно для меня. Я не хочу, чтобы он подумал, будто я против их знакомства. – Просто я хочу, чтобы все прошло идеально.

Мы были больше, чем просто близки. Моя семья была для меня всем. На самом деле, думаю, частично из-за этого я никуда не ходила и не искала – или не хотела – парня. У меня были близкие дома, и мне казалось, что больше никто не нужен. К тому же, я всегда считала, что не найду никогда и никого такого же замечательного, как мой отец. Я не желала соглашаться на что-то среднее. Я видела, как он относился к моей маме, и считала это редкостью. Я никогда не думала, что найду для себя подобную любовь. Моя мама упрямая, как и я сама, но он справляется с ней, позволяя при этом оставаться самой собой. Я – лидер, как и она, и большинство мужчин боятся этого. Ройса, кажется, это не касалось. И, наверное, за это я его люблю.

Я замираю на мгновение, обдумывая мысль, которая только что всплыла в моей голове. *«Я люблю его»*

- Тогда и я хочу тоже стать с ними близок, - отвечает он, прорываясь сквозь мой внутренний шок.

- С ними я другая, - признаюсь честно. – Нет такая, какой «рабочий» вариант большинство видит.

- Детка, - он вздыхает. Боже, я люблю, когда он так меня называется. Я всегда считала, парней, называющих так своих женщин, раздражающими. Возможно, мне тайно чего-то не хватало, потому что когда это произносит Ройс, я растекаюсь лужицей. – Я провел целую неделю, поклоняясь твоему телу и пробуя тебя. Я знаю, что у тебя есть две стороны. Я люблю их обе.

- Ты любишь их обе, - повторяю я, на самом деле выловив только одно слово.

Он хватает меня, перетягивая на свои колени и устраивая так, чтобы я его оседлала. Он захватывает мой рот глубоким поцелуем, который увлекает меня за секунды.

- Полюбил с того момента, как увидел тебя, - говорит Ройс. Он продвигается вверх к моим волосам, потянув за хвост. – Я почувствовал это в тот первый раз, когда ты пожала мою руку.

Я тоже это почувствовала, но мне стало страшно.

- Ты позволил показаться моей второй стороне. Рядом с тобой я чувствую, что мне не нужны никакие стены. Я могу просто быть собой, - признаюсь я, потому что это правда.

- Я – долбаный король, потому что ты такая со мной, - он массирует мой затылок, прежде чем притянуть меня к себе и снова смять мои губы. На этот раз я углубляю поцелуй, желая раствориться в нем.

Я притягиваю его ближе, но внезапно дверь в машине распаивается.

- Ох. Мать. Твою, - слышу Пенелопу.

- Ройс, это моя сестра, - бормочу я, отрываясь от поцелуя и краснея, потому что нас поймали.

- Он сексуальный, - говорит Пенелопа. Я слышу, как рычит Иван, и оглядываюсь на него, сдвигающего ее за свое огромное тело, подальше от нас. – Но не сексуальнее тебя, - она закатывает глаза. – Выбирайтесь из машины, - произносит сестра, прежде чем закричать. – Мам, Пан целовалась в машине!

А сейчас была моя очередь закатывать глаза. Ройс усмехается, пока я слезаю с него и выхожу из машины. Улыбка на лице Пенелопы просто гигантская. Иван обхватывает ее руками, обнимая ее животик будто малыш может выскочить в любое мгновение, а ему придется ловить его.

- Она – моя, - просто заявляет Иван, впиваясь взглядом в Ройса. Я знаю, что Ройс умеет драться, но не уверена, что кто-то захочет выйти против Ивана, когда дело коснется моей сестры.

Ройс обнимает меня одной рукой, притягивая к себе.

- А она – моя, - так же просто отвечает он.

Они пялятся друг на друга, и Иван кивает на меня.

- А она – моя сестра. Обидишь ее, и, клянусь, это будет последним, что ты сделаешь.

Это меня слегка удивляет, но его слова вызывают улыбку. Мы с Иваном в некотором роде сблизились за годы их брака с Пенелопой, но я не думала, что он так скажет.

- А это, мой брат Иван, - представляю я, улыбаясь.

- Обидеть ее – последнее, что я вообще могу сделать, - произносит Ройс, притягивая меня еще ближе. Иван изучает его мгновение, а затем кивает.

- Посмотри на них. Он тискает ее, а она ему позволяет! – восторженно заявляет Пенелопа. Она выглядит так, словно готова взорваться горсткой блесков.

- Пан, - зовет мама. Я оборачиваюсь на нее и папу, стоящих у входной двери. Папа скрестил руки поверх груди и убивает Ройса взглядом. У мамы небольшая улыбочка на лице. Она и Пенелопа кажется самые счастливые из присутствующих здесь.

- Привет, - машу им рукой.

- Ты нас представить собираешься? – спрашивает папа.

- Это – мужчина Пан, - отвечает Пенелопа быстрее, чем я успеваю вставить слово. – Ей нужно кольцо и ребенок, - добавляет она, а я чувствую, как краснею. Я посылаю ей тяжелый взгляд, а сестра просто жмет плечами.

Мама и папа отходят от входных дверей.

- Мам, пап, это Ройс. Мы вроде как работаем вместе.

- Так вот что не давало тебе покоя на прошлой неделе? – спрашивает мама. А я чувствую, что краснею еще больше. Я и понятия не имела, что могу краснеть, но моя семья смогла из меня это вытянуть.

Ройс протягивает руку, принимая отцовскую ладонь. Папа удерживает ее секунду, прежде чем отпустить.

- Нормально все было, - отвечаю я, когда Ройс принимает следующей мамину руку. Мама только шире улыбается, становясь похожей на Пенелопу.

- Не позволяйте ей себя обмануть, - говорит Ройс, целуя меня в макушку.

- Я знаю свою девочку. И знаю тебя, - говорит мама, отмечая галочками историю Ройса. Она, скорее всего, знает больше меня.

- Мам, - ворчу я, но она пожимает плечами.

Пенелопа продолжает улыбаться, а папа так и стоит, кажется, тоже все зная.

- Мы руководим одной из крупных охранных фирм в Штатах. И ты решила, что мы не в курсе, с кем ты встречаешься? – спрашивает отец.

Ройс начинает хохотать.

- Ну, надеюсь, я соответствую вашим стандартам.

- Это не важно, - добавляю я. – Я вместе с ним.

Папа изучает меня секунду, а потом, наконец, растягивает губы в улыбке. Вместе с тем, что я немного переживала насчет их знакомства с Ройсом, я знала, что они будут счастливы. Мои родители очень любят друг

друга, и желают для меня того же. Папа даже подкалывал меня, когда я уже приведу кого-нибудь.

Ройс сжимает мою руку, а я улыбаюсь ему.

- Ладно, ребят, этот вопрос мы решили. Мы уезжаем.

Я обхожу их и каждого обнимаю на прощание.

- Ты только что приехала, - ворчит Пенелопа в мое ухо.

- Он только что сказал, что любит меня, - шепчу в ответ.

- Ага. Им пора, - громко произносит Пенелопа, вынуждая меня покачать головой.

Папа и мама пытаются запротестовать, но сестра подталкивает их обратно в дом.

Ройс растерянно смотрит на меня и поднимает руки, ладонями вверх.

- Садись в машину, - говорю я, и он выгибает брови.

- Ты садись в машину, - отвечает он, и я закатываю глаза.

Я обхожу машину с другой сторону и сажусь, дожидаясь, когда он сядет на водительское место. Потянувшись, он пристегивает меня ремнем и ждет.

- С чего ты такая раздраженная? – спрашивает он, вставляя ключ и выезжая с подъездной дорожки.

- Мужчина, которого я люблю, только что сказал мне, что любит меня, а я не могу сказать это в ответ.

Мы отъехали всего несколько метров, когда машина резко останавливается, потому что он ударяет по тормозам и дергает ручник.

Я не успеваю даже понять, как мой ремень отстегивается, и Ройс сдергивает меня с сидения, устраивая на коленях.

- Скажи.

- Ты не можешь требовать это, - дразнюсь я.

- Детка... - его голос становится хриплым и низким, от

переполняющих его эмоций. – Скажи.

- Я люблю тебя, - шепчу впервые кому-то, помимо своей семьи.

Он смотрит на меня серьезно полсекунды, а потом нападает своим ртом. Его язык проталкивается внутрь, и я целую его в ответ с такой же яростью. Не понимаю, почему вообще сопротивлялась этому. Его пальцы вплетаются в мои волосы, и все, о чем я могу думать – это то, что этой любви я ждала всю свою жизнь.

- Мы поженимся, - сообщает он мне, смещаясь губами на мою шею.

- Раскомандовался.

Обычно я бы разозлилась подобному утверждению, но что-то в том, как Ройс настойчиво и уверенно говорит это – действует на меня иначе. Я чувствую, как улыбаюсь и закрываю глаза, обожая ощущение мужских губ на себе.

Он сильнее стискивает мои волосы, а моя киска сжимается. Боже, что это чудовище делает со мной?

- Скажи, что выйдешь за меня, - давит он, и я стону от его крепкой хватки.

Ройс грубый, и это действует на всю меня. Я не привыкла к тому, что кто-то вел себя со мной настолько грубо. Но мне нравится это, а он улыбается, прекрасно понимая, что я от этого завожусь.

- Я выйду за тебя, - отвечаю ему, потому что этого хочу. Это возможно безумно быстро, но мне плевать. Этот мужчина создан для меня. – Можем сегодня слетать в Вегас.

Он улыбается, а потом наклоняется вперед, даря нежный, сладкий поцелуй. Полная противоположность тому, что он только что делал. Затем он усаживает меня обратно на пассажирское место и возвращается на подъездную дорожку моих родителей.

- Что ты делаешь? – спрашиваю я, гадая, что, черт возьми, происходит.

- Собираюсь попросить твоей руки у твоего отца.

Он улыбается мне той наглой улыбкой с глубокими ямочками, и я

таю. Когда-то я хотела стереть ее с его лица кулаком, а сейчас только и хочу расцеловать. Ройс понимает. Он понимает, что значит для меня моя семья.

- Я люблю тебя, - снова произношу я.

- Я тебя тоже люблю, - отвечает он, прежде чем выбраться из машины и забрать меня с собой.

Эпилог

Ройс

Два года спустя.

- И что это вы двое тут делаете? – спрашиваю я, наблюдая, как наша дочь Лавендер и Пандора играют.

- Я учу ее, как правильно бить, - отвечает Пандора, держа руку ладонью вверх для удара Лав.

- Эй, это я боец в нашей семье. И это должен делать я, - я прислоняюсь к дверному косяку и скрещиваю руки. Эти двое завершающий пазл того, что я никогда не думал, что создам в жизни. Мы обдумывали завести еще одного ребенка, но Пандора сказала, что у Пенелопы хватит на всю семью.

- Неа. Я хочу, чтобы она в этом преуспела, - подмигивает мне Пандора, и я рычу, заваливая их обеих на пол и укладываясь на спину, а Лав заползает на меня.

Мы оставили мой лофт в городе для работы Пандоры несколько дней в неделю. Я большую часть времени консультирую из дома, так что я мобилен. У нас есть свой дом в «семейном клане», как нам нравится его называть, и находимся здесь большую часть времени.

Я закончил с боями после рождения Лавендер. Не то чтобы мне не нравилось это, но появление детей меняет взгляды на некоторые вещи. Внезапно оказались не мы одни с Пандорой, трахающиеся в туалете подвала грязного бара. Хотя нам удастся проворачивать подобное в вечер свиданий. Я хотел подарить нашей малышке весь мир, и это включало в себя и меня. Когда я принял решение уйти с ринга, то ни разу не оглянулся назад. Выступление на ринге было замечательным временем, но это не тот вид спорта, которым ты можешь заниматься продолжительное время, и я был готов завершить карьеру.

Но осталась единственная вещь, которая не изменилась – моя любовь к Пандоре. Если на то пошло, она возросла за прошедшие два года до уровня, не поддающегося осмыслению. Я даже не знал, что любовь может быть такой и с каждым днем становиться только сильнее. Отец Пандоры говорил, что у них с их матерью то же самое. И я вижу это, когда они вместе, и именно этого хочу для нас.

- Ты все собрала? – спрашиваю я, садясь, чтобы поцеловать Пандору.

- Ага. Классно хранить вещи в обоих домах, так что нам только остается захватить необходимое.

Я протягиваю руку и хватаю ее за грудь, а она хихикает.

- Что? Это же необходимое, так?

- Будешь вести себя хорошо, и мы позовем на вечер няню.

- У твоей сестры опять «детская лихорадка», - говорю я, поднимая Лав и устраивая ее на пеленальном столике.

- Знаю. Она хочет еще одного, и Иван соглашается. И мне кажется, что этот мужчина может подарить ей столько детей, сколько сможет выносить ее маленькое тело.

Пандора встает за моей спиной и обнимает руками мою талию, устраиваясь щекой на моем плече.

- Если мы правильно подсчитаем, то вы обе можете забеременеть одновременно, - произношу я.

- Боже мой! Как ты это представляешь? Пенелопа сойдет с ума.

Я дую на животик Лав и слушаю ее смех.

- Может, не все так плохо. Ей уже годик. Возможно, нам не стоит делать большую разницу между ними.

- Кажется, будто у тебя «детская лихорадка», - говорит она, шлепая меня по заднице. – Вы с Пенелопой в сговоре?

Я прячу от нее улыбку и пытаюсь пожать, как ни в чем не бывало, плечами. Возможно, я разговаривал с Пенелопой насчет циклов, и когда у них обеих будет следующая овуляция. Ивану сначала не понравился этот разговор, но как только Пенелопа заговорила о детях, он оказался тут как тут.

- Ройс Девенпорт, повернись и посмотри на меня, - требует Пандора.

Я поднимаю Лав и держу рядом со своим лицом.

- Разве мы можем тебе врать?

Пандора прикусывает губу и качает головой.

- Нельзя использовать ее очаровательность, чтобы избавиться от неприятностей. Иди к мамочке, малышка.

Она забирает Лавендер, а я затем сгребаю их обеих в объятия и направляюсь в сторону двери.

- Скажу вот что, почему бы твоим родителям не присмотреть за малышкой-Лав сегодня, а мы вдвоем проведем немного времени наедине? Ну, знаешь, посмотреть, как получится.

- Не могу сказать, что мне не нравится, когда ты стараешься, сделать меня беременной, - говорит она, и я ставлю жену, чтобы она могла взять сумку. Затем я забираю у нее ношу, а потом и ребенка, пока Пандора закрывает дверь.

- Тогда просто закрой свой красивый ротик и позволь своему мужчине

сделать все остальное.

- Похоже, твой папочка пытается сделать тебе братика или сестричку,
- произносит Пандора, проходя мимо нас с дочкой.

- Я постараюсь изо всех сил, малышка, - шепчу Пандоре, и она хихикает.

Эпилог

Пандора

Пять лет спустя.

- Боже мой, Пан, тот парень совершенно точно оценивает тебя, - говорит рядом со мной Пенелопа.

Я поднимаю глаза на парня, сидящего на скамейке в парке рядом с нами и смотрящего в нашу сторону.

- Плевать, - отвечаю сестре, отмахиваясь от этого. Я в штанах для йоги и майке, на которой, я уверена, как минимум три пятна от детей.

- Серьезно. Он продолжает сюда смотреть, - говорит она, тыкая меня в ребра не очень приятно.

- Слушай, - начинаю я, чтобы остановить ее. – Может, он пялится на тебя.

Я перевожу взгляд туда, где играют на траве дети, и ложусь на спину на покрывале, чтобы понежиться на солнце.

- Даже не придумывай. Иван не больше, чем в десяти шагах от нас. И если он услышит тебя, то придет сюда и поубивает всех, - говорит она, оглядываясь на него, как будто в восторге от подобной возможности. – И, кроме того, я, вроде как, на девятом месяце беременности пятым ребенком. Думаю, только один Иван здесь считает меня сексуальной.

- Будем надеяться. Если он заметит еще что-то восхищение, у всех нас не будут проблемы.

- Я обожаю, каким собственником он может быть, - сестра мечтательно вздыхает, а я закатываю глаза.

Однако не ненавижу это. Собственничество – одна из любимых черт в моем мужчине. Я опускаю очки и смотрю на Ройса с двумя нашими девочками, покупающих мороженное. Его задница слишком хорошо сегодня выглядит в этих джинсах. Иван стоит рядом с ним и машет Пенелопе, которая посылает ему воздушный поцелуй. Боже, я просто обожаю ее и какой смешной она может быть иногда.

- Ох, черт. Он идет сюда. Что нам делать? Кинуть в него чем-то? – Пенелопа сходит с ума, а мне хочется смеяться и накрыть рукой ее рот одновременно.

- Простите, мы знакомы? – спрашивает высокий, худой парень, глядя на меня.

- Нет, - отвечаю я, снова глядя туда, где стоят Ройс с Иваном, но они повернуты к нам спинами.

- Им это не понравится, - бормочет Пенелопа нараспев.

- Вы уверены? Очень знакомо выглядите. Вас не было в художественной галерее на седьмой улице?

- Неа, - отвечаю я, садясь, чтобы этот парень так сильно надо мной не нависал.

- Странно, потому что я ее владелец, и клянусь, что видел вас на одной из своих выставок.

- Вы спутали меня с кем-то другим. Мой му...

- Меня зовут Дрейк, - говорит он, перебивая меня и опускаясь на колени, протягивая мне руку.

Пенелопа склоняется передо мной и шепчет этому незнакомцу.

- Слушай, Дрейк, ты кажешься очень милым парнем, поэтому я спасу тебе жизнь, - она смотрит на наших парней, а потом снова на него. – Эти парни – настоящие убийцы. Тебе стоит медленно убраться и не оглядываться назад.

Он улыбается, будто Пенелопа его насмешила, и она отстраняется, качая головой.

- Ох, черт. Приехали.

Я оборачиваюсь, замечая Ройса несущегося к нам, рожки с мороженым стиснуты в его руках так крепко, что все мороженное вываливается из них, пока он к нам приближается. Он старается не торопиться, так как девчонки следом тянутся за ним, это довольно забавная картинка.

- Ты разговариваешь с моей *женой*? – он произносит последнее слово так, будто я ему принадлежу, и это должно быть очевидно миру.

Мне хочется рассмеяться над комичностью ситуации, но я понимаю, что если засмеюсь, то он только сильнее разозлится. Ничего не бесит моего Ройса так, как кто-то влезающий между ним и его девочками. Сюда входят и наши дочки.

Ройс протягивает девочкам мороженное, а Лавендер жалуется, что половина ее рожка на земле, а Сэм пожимает плечами и выпивает остатки из стаканчика.

- Прости, детка. Я куплю тебе еще одно, когда избавлюсь от этого козла, - Ройс бросает взгляд на Дрейка, который уже встает и пятится назад.

И в этот момент подходит Иван, а я закрываю лицо руками и стону.

- Я пыталась ему сказать, - самодовольно заявляет Пенелопа, скрещивая руки поверх груди и качая головой.

Иван не останавливается, когда доходит до нас. Вместо этого, он

продолжает наступать прямо на парня. Глаза Дрейка увеличиваются от страха, и он все еще пятится назад. Иван не перестает наступать, а потом Дрейк разворачивается и убегает. Иван гонит в итоге этого парня из парка, чтоб он скрылся с наших глаз.

- Боже, я люблю его, - вздыхает Пенелопа, смотря, как Иван возвращается к ней.

- Иди сюда, - говорит Ройс, стягивая меня с одеяла и уводя к тележке с мороженым. – Нужно было первой принести тебе.

Девочки садятся к своей тете и дяде и доедают то небольшое, что осталось от их мороженого.

- Не ворчи, - дразнюсь я, обнимая мужа и наклоняясь ближе.

- Я уронил свое мороженное, - жалуется он, как маленький мальчик. Это так очаровательно, что я начинаю смеяться.

Он рычит, затем разворачивается, подхватывая меня и сжимая мою задницу.

- Повезло, что ты сексуальный, - целую его в губы.

- Да, ну и проклят тем, что моя жена нереально горячая. Не могу оградить тебя от них.

- Ну, я же надела свои самые лучшие штаны для йоги, - пожимаю я плечами.

- А я говорил, что твоя задница слишком хорошо в них смотрится.

- Давай мне мою улыбку, - прошу я, и он делает так, как я попросила.

Он лучезарно улыбается мне той нахальной улыбочкой с ямочками. Я целую каждую, а затем и его губы, и он трется об меня.

- Ты возбуждаешься, когда ревнуешь, - бормочу я в его губы.

- Я возбуждаюсь, когда ты находишься в моих руках. И ты совершенно точно это знаешь.

- Может, стоит мне напомнить, - давлю я.

И не разочаровываюсь, когда он перекидывает меня через плечо и просит мою сестру и Ивана отвезти девчонок домой. Ему нужно кое о чем позаботиться, и это мой нахальный рот.

Боже, я люблю своего мужчину.